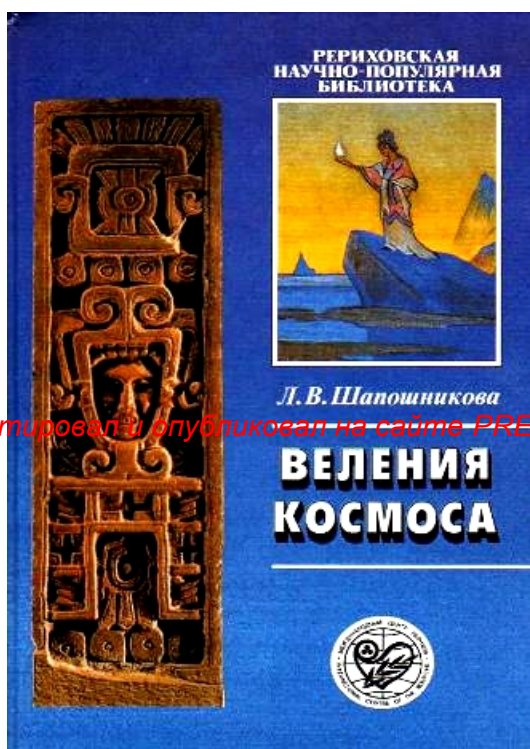

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Л.В.Шапошникова

Веления Космоса

Международный Центр Рерихов
Фирма БИСАН-ОАЗИС
МАСТЕР-БАНК
МОСКВА, 1995

Редколлегия серии:

*П.С.Гуревич, В.Д.Захарченко,
Л.В.Шапошникова, А.Л.Янин*

Л.В.Шапошникова

ВЕЛЕНИЯ КОСМОСА

Международный Центр Рерихов, 1995 — 144 с.

Книга историка и писателя Л.В.Шапошниковой посвящена малоисследованной проблеме: влиянию сил Космоса на судьбы народов.

В научно-популярном очерке в живой и увлекательной форме показана связь исторических процессов планеты с энергетикой Высших Миров.

На обложке: слева — стелла с изображением Кецалькоатля;
справа — фрагмент картины Н.К.Рериха «Агни Йога»

ISBN-5-86988-045-9

Художник Е.Г.Клодт

Редакторы О.Н.Звонарева, Е.Б.Дементьева

© Международный Центр Рерихов, 1995

Фирма БИСАН-ОАЗИС

© Оформление Е.Г.Клодт

«В имени Рерихов как в некоем целом аккумулирована огромная энергия духовного пламени, сила одоления зла в мире доброй воли», — так писал о семье Рерихов В.Я.Лакишин.

Философское наследие Рерихов уникально, оно касается сложных проблем мироздания. Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи имели непосредственное отношение к возникновению научно-философского Учения Живой Этики. Книги Живой Этики повествуют о том, что энергетическая система мироздания живет и развивается согласно великим законам Космоса. Учение Живой Этики, появившееся в переломный момент развития человечества, несло в себе цельную и сформировавшуюся концепцию нового энергетического мировоззрения, которое объединило все лучшее из достижений мысли Востока и Запада.

Своим творчеством Рерихи во многом предопределили, предвосхитили наступление нового этапа в развитии человечества. Важнейшая идея их творчества — необходимость духовного совершенствования человека, «самого мощного претворителя космических сил» (Мир Огненный, III, 306).

В серии «Рериховская научно-популярная библиотека» выйдут работы, раскрывающие значение идей научно-философского наследия наших великих соотечественников для современности.

Концепция энергетического единства Вселенной, принципы созидания космической эволюции, творчество духа как важнейший фактор эволюционного развития — эти и многие другие вопросы найдут свое освещение в книгах и научных сборниках серии.

Открывается серия работой Л.В. Шапошниковой «Веления Космоса» — об историческом процессе как космическом явлении.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. «ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ»

2. В ПОИСКАХ ТОЧЕК ОПОРЫ

3. ВЕХИ ЭВОЛЮЦИИ И ИСТОРИИ

4. ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДУХ

5. ГИБЕЛЬ БОГОВ

6. ВЕЛЕНИЯ КОСМОСА

7. СВЕТ НЕЗДЕШНИЙ

8. «К СВОБОДЕ ПРИЗВАНЫ ВЫ, БРАТИЯ...»

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ Л.В.ШАПОШНИКОВОЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

"В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества, без сомнения, находятся в зависимости от судеб вселенной".

А.Л.Чижевский.

"...зависимые отношения в социальной среде не замыкаются в круг одной лишь окружающей природы нашей земли, но имеют значительно более широкую пространственность, простирающуюся во глубь вселенной с ее неиссякаемым количеством притекающей к нам мировой энергии".

В.М.Бехтерев.

«...Среди глубокого мрака вдруг отворяется железная дверь тюрьмы, и сам старик великий инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Он один, дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо его. Наконец тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит ему:

— Это ты? Ты? — Но, не получая ответа, быстро прибавляет: "Не отвечай, молчи. Да и что бы ты мог сказать? Я слишком знаю, что ты скажешь. Да ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано тобой прежде. Зачем же ты пришел нам мешать? Ибо ты

пришел нам мешать, и сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это, или только подобие его, но завтра же я осужу и сожгу тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгребать к твоему костру угли, знаешь ты это? Да, ты, может быть, это знаешь, — прибавил он в проникновенном раздумье, ни на мгновение не отрываясь взглядом от своего пленника...

"Имеешь ли ты право возвестить нам хоть одну из тайн того мира, из которого ты пришел?.. Нет, не имеешь, чтобы не прибавлять к тому, что уже было прежде сказано, и чтобы не отнять у людей свободы, за которую ты так стоял, когда был на земле. Все, что ты вновь возвестишь, посягнет на свободу веры людей, ибо явится как чудо, а свобода их веры тебе была дороже всего еще тогда, полторы тысячи лет назад. Не ты ли так часто тогда говорил: "Хочу сделать вас свободными". Но вот ты теперь увидел этих "свободных" людей, — прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. — Да, это дело нам дорого стоило, — продолжает он, строго смотря на него, — но мы dokonчили наконец это дело во имя твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротно и не устаиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой свободы?"...

"Ибо теперь только (то есть он, конечно, говорит про инквизицию) стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми? Тебя предупреждали, — говорит он ему, — ты не имел недостатка в предупреждениях и указаниях, но ты не послушал предупреждений, ты отверг единственный путь, которым можно было устроить людей счастливыми, но, к счастью, уходя, ты передал дело нам. Ты обещал, ты утвердил своим словом, ты дал нам право связывать и развязывать, и уж, конечно, не можешь и думать отнять у нас это право теперь. Зачем же ты пришел нам мешать?"...

"Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия, — продолжает старик, — великий дух говорил с тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы "искушал" тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что он возвестил тебе в трех вопросах, и что ты отверг, и что в книгах названо "искушениями"? А между тем, если было когда-нибудь на земле совершено настоящее громовое чудо, то это в тот день, в день этих трех искушений. Именно в появлении этих трех вопросов и заключалось чудо. Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что три эти вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных — правителей, первосвященников, ученых, философов, поэтов, и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, но такие, которые мало того, что соответствовали размеру события, но и выражали бы сверх того, в трех словах, в трех только фразах человеческих, всю будущую историю мира и человечества, — то думаешь ли ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и по глубине тем трем вопросам, которые действительно были предложены тебе тогда могучим и умным духом в пустыне? Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековым и абсолютным. Ибо в этих трех вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которой сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Тогда это не могло быть еще так видно, ибо будущее было неведомо, но теперь, когда прошло пятнадцать веков, мы видим, что все в этих трех вопросах до того угадано и предсказано и до того оправдалось, что прибавить к ним или убавить от них ничего нельзя более.

Реши же сам, кто был прав: ты или тот, который тогда вопрошал тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: "Ты хочешь идти в мир и идешь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирожденном бесчинстве своем, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, — ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за тобой побежит человечество, как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что ты отымешь руку свою и прекратятся им хлебы твои". Но ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на тебя дух земли и сразится с тобою и победит тебя и все пойдут за ним, восклицая: "Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!" Знаешь ли ты, что пройдут века, и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные. "Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!" — вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против тебя и которым разрушится храм твой. На месте храма твоего воздвигнется здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но все же ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своею башней! Они отыщут нас тогда опять под землей, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы вновь будем гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: "Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали". И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя твое, и солжем, что во имя твое. О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: "Лучше поработите нас, но накормите нас". Поймут, наконец, сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немыслимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою! Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Ты обещал им хлеб небесный, но повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагородного людского племени с земным? И если за тобою во имя небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станет с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать — так ужасно им станет под конец быть свободными! Но мы скажем, что послушны тебе и господствуем во имя твое. Мы их обманем опять, ибо тебя мы уже не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значил этот первый вопрос в пустыне, и вот что ты отверг во имя свободы, которую поставил выше всего. А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв "хлебы", ты бы ответил на всеобщую и вековую тоску человеческую как единоличного существа, так и целого человечества вместе — это: "Пред кем преклониться?" Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, что бы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились перед ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как

целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они создавали богов. И зывали друг к другу: "Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!" И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: все равно падут пред идолами. Ты знал, ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось тебе, чтобы заставить всех преклониться пред тобою бесспорно, — знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал ты дальше. И все опять во имя свободы! Говорю тебе, что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом тебе давалось бесспорное знамя: дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо тебя — о, тогда он даже бросит хлеб твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом ты был прав.

Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы. Это так, но что же вышло: вместо того, чтобы овладеть свободой людей, ты увеличил им ее еще больше! Или ты забыл, что спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла? Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести. Но нет ничего и мучительнее. И вот вместо твердых основ для успокоения совести человеческой раз навсегда — ты взял все, что есть необычайного, гадательного и неопределенного, взял, что было не по силам людей, а потому поступил как бы и не любя их вовсе. — И это кто же: тот, который пришел отдать за них жизнь свою! Вместо того, чтоб овладеть людской свободой, ты умножил ее и обременил ее мучениями душевное царство человека веками. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошел он за тобою, прельщенный и плененный тобою. Вместо твердого древнего закона — свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве твой образ пред собою, — но неужели ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и твой образ и твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора? Они воскликнут наконец, что правда не в тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, сам ты и положил основание к разрушению своего же царства и не вини никого в этом более. А между тем то ли предлагалось тебе? Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья — эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье и сам подал пример тому. Когда страшный и премудрый дух поставил тебя на вершине храма и сказал тебе: "Если хочешь узнать, сын ли ты божий, то верзись вниз, ибо сказано про того, что ангелы подхватят и понесут его, и не упадет, и не расшибется, и узнаешь тогда, сын ли ты божий, и докажешь тогда, какова вера твоя в отца твоего", но ты, выслушав, отверг предложение и не поддался, и не бросился вниз. О, конечно, ты поступил тут гордо и великолепно, как бог, но люди-то, но слабое бунтующее племя это — они-то боги ли? О, ты понял тогда, что, сделав лишь шаг, лишь движение броситься вниз, ты тотчас бы и искусил господа, и веру в него всю потерял, и разбился бы о землю, которую спасать пришел, и возрадовался бы умный дух, искушавший тебя. Но, повторяю, много ли таких, как ты? И неужели ты в самом деле мог допустить хоть минуту, что и людям будет под силу подобное искушение? Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца? О, ты знал, что подвиг твой сохранится в книгах, достигнет глубины времен и последних пределов земли, и понадеялся, что, следуя тебе, и человек останется с богом, не нуждаясь в чуде. Но ты не знал, что чуть

лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и бога, ибо человек ищет не столько бога, сколько чудес.

И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздает себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником. Ты не сошел с креста, когда кричали тебе, издеваясь и дразня тебя: "Сойди с креста и уверуем, что это ты". Ты не сошел потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим. Но и тут ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на них: кого ты вознес до себя? Клянусь, человек слабее и ниже создан, чем ты о нем думал! Может ли, может ли он исполнить то, что и ты? Столь уважая его, ты поступил, как бы перестав ему сострадать, потому что слишком много от него и потребовал, — и это кто же, тот, который возлюбил его более самого себя! Уважая его менее, менее от него и потребовал, а это было бы ближе к любви, ибо легче была бы ноша его. Он слаб и подл. Что в том, что он теперь повсеместно бунтует против нашей власти и гордится, что он бунтует? Это гордость ребенка и школьника. Это маленькие дети, взбунтовавшиеся в классе и выгнавшие учителя. Но придет конец и восторгу ребятишек, он будет дорого стоить им. Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю. Но догадаются, наконец, глупые дети, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственного бунта своего не выдерживающие. Обливаясь глупыми слезами своими, они сознаются, наконец, что создавший их бунтовщиками, без сомнения, хотел посмеяться над ними. Скажут это они в отчаянии, и сказанное ими будет богохульством, от которого они станут еще несчастнее, ибо природа человеческая не выносит богохульства, и в конце концов, сама же всегда и отомстит за него. Итак, беспокойство, смятение и несчастье — вот теперешний удел людей после того, как ты столь претерпел за свободу их! Великий пророк твой в видении и в иносказании говорит, что видел всех участников первого воскресения и что было их из каждого колена по двенадцати тысяч. Но если было их столько, то были и они как бы не люди, а боги. Они вытерпели крест твой, они вытерпели десятки лет голодной и нагой пустыни, питаясь акридами и кореньями, — и уж, конечно, ты можешь с гордостью указать на этих детей свободы, свободной любви, свободной и великолепной жертвы во имя твое. Но вспомни, что их было всего только несколько тысяч, да и то богов, а остальные? И чем виноваты остальные слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил ты лишь к избранным и для избранных? Но если так, то тут тайна, и нам не понять ее. А если тайна, то и мы вправе были проповедовать тайну и учить их, что не свободное решение сердец их важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести. Так мы и сделали. Мы исправили подвиг твой и основали его на *чуде, тайне и авторитете*. И люди обрадовались, что их вновь повели, как стадо, и что с сердец их снят, наконец, столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно осознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать? И что ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами своими? Рассердись, я не хочу любви твоей, потому что сам не люблю тебя. И что мне скрывать от тебя? Или я не знаю, с кем говорю? То, что имею сказать тебе, все тебе уже известно, я читаю это в глазах твоих. И я ли скрою от тебя тайну нашу? Может быть, ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с тобою, а с ним, уже восемь веков. Ровно восемь веков назад, как мы взяли от него то, что ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал тебе, показав тебе все Царства земные: мы взяли от него Рим и меч Кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и донныне не успели еще привести наше дело к полному окончанию. Но кто виноват? О, дело это до сих пор лишь

в начале, но оно началось. Долго еще ждать завершения его, и еще много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей. А между тем ты бы мог еще и тогда взять меч Кесаря. Зачем ты отверг этот последний дар? Приняв этот третий совет могучего духа, ты восполнил бы все, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться, наконец, всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третье и последнее мучение людей. Всегда человечество в целом своем стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великою историей, но чем выше были эти народы, тем были и несчастнее, ибо сильнее других сознавали потребность всемирности соединения людей. Великие завоеватели, Тимур и Чингис-ханы, пролетели, как вихрь по земле, стремясь завоевать вселенную, но и те, хотя и бессознательно, выразили ту же самую великую потребность человечества ко всемирному и всеобщему единению. Приняв мир и порфиру Кесаря, основал бы всемирное царство и дал всемирный покой. Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлеба их. Мы и взяли меч Кесаря, взяв его, конечно, отвергли тебя и пошли за ним. О, пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией. Но тогда-то и приползет к нам зверь и будет лизать ноги наши и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих. И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: "Тайна!" Но тогда лишь и тогда лишь настанет для людей царство покоя и счастья.

Ты гордишься своими избранниками, но у тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли еще: сколь многие из этих избранников, из могучих, которые могли бы стать избранниками, устали, наконец, ожидая тебя, и понесли и еще понесут силы духа своего и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на тебя же и воздвигнут свободное знамя свое. Но ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжем? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя самих, другие непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: "Да, вы были правы, вы одни владели тайной его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих". Получая от нас хлеба, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлеба, их же руками добытые, берем у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлеба, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлеба, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлеба. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберется и вновь покорится и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их, наконец, не гордиться, ибо ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и к смеху, светлой радости и счастливой детской песенке. Да, мы заставим их работать, но в

свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. И возьмем на себя, а нас они будут обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи перед богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей — все, судя по их послушанию — и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести — все, все понесут они нам, и мы все разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будут тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла. Тихо умрут они; тихо угаснут во имя твое и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких, как они. Говорят и пророчествуют, что ты придешь и вновь победишь, придешь со своими избранниками, со своими гордыми и могучими, но мы скажем, что они спасли лишь себя, а мы спасли всех. Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере и держащая в руках своих *тайну*, что взбунтуются вновь малосильные, что разорвут порфиру ее и обнажат ее "гадкое" тело. Но я тогда встану и укажу тебе на тысячи миллионов счастливых младенцев, не знавших греха. И мы, взявшие грехи их для счастья их на себя, мы станем пред тобой и скажем: "Суди нас, если можешь и смеешь". Знай, что я не боюсь тебя. Знай, что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословлял свободу, которою ты благословил людей, и я готовился стать в число избранников твоих, в число могучих и сильных с жаждой "восполнить число". Но я очнулся и не захотел служить безумию. Я воротился и примкнул к сонму тех, которые *исправили подвиг твой*. Я ушел от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных. То, что я говорю тебе, сбудется, и царство наше созиждется. Повторяю тебе, завтра же ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгребать горячие угли к костру твоему, на котором сожгу тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был, кто всех более заслужил наш костер, то это ты. Завтра сожгу тебя. *Dixi*¹»².

Эта притча о "Великом инквизиторе" была рассказана Иваном Карамазовым Алеше в романе Достоевского "Братья Карамазовы". Я привела ее почти целиком как бы в качестве еще одного и, может быть, самого важного эпиграфа к этой работе. Вызванная к жизни великим художником и провидцем Федором Михайловичем Достоевским, она стоит многих исторических и философских трудов. Ибо в "Великом инквизиторе" — принципиальная суть и смысл исторического процесса земного человечества. В монологе Великого инквизитора раскрываются такие глубины многомерного человеческого духа и возникают такие бездны его, что ощущаешь как бы состояние головокружительного полета над захватывающими душу временем и пространством самой истории. Впечатление от такого полета обостряется, когда начинаешь понимать метаморфозу этого монолога — осуждение безмолвно стоящего перед инквизитором Христа, перенесенного воображением гениального художника во времена мрачного средневековья, постепенно превращается в осуждение самого инквизитора и того, кто стоит за ним — "страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия". Та противоположность Спасителю, без которой не существует ни одно земное явление. Это противостояние двух противоположений космического звучания, Христа и Люцифера — "падшего ангела", в предполагаемых обстоятельствах, проливает беспощадно-яркий свет на важнейший вопрос истории, на суть человеческой борьбы и страданий в рамках

¹ Я сказал (лат.).

² Ф.М.Достоевский Собрание сочинений. М., 1958, Т. 9. С. 313-327.

исторического процесса и на тайный смысл энергетики последнего. Смысл же состоит в том, что любое земное явление связано и пронизано взаимодействием материи и духа. Такие проблемы — как добро и зло, свобода и насилие, духовное совершенствование и тяжесть материального существования — есть следствие этого взаимодействия, которое проявляется на Земле и в Космосе в самых разных формах, оставаясь всегда главным содержанием эволюции, а следовательно и истории. И если мы вернемся опять к "Великому инквизитору", то нам станет ясно, что в притче ведется как бы скрытый диалог между духом и материей, Христом, представляющим главную тенденцию духа — свободу, и инквизитором, олицетворяющим материю с ее необходимостью, несвободой и насилием над личностью.

Энергетическая победа духа над материей несет в себе эволюционную программу — материя становится одухотворенней, тоньше и таким образом может переходить в иное качество. Инволюционная тенденция приводит к сужению пространства духа, к ослаблению его энергетики и победе над ним косной и грубой материи. Распятие Христа, с этой точки зрения, означало отказ человечества от духовной свободы, которая определяла путь его восхождения. Удивительно, как точно в рассуждениях Великого инквизитора о "хлебах земных" и "небесных", о тяжести свободы выбора, о непосильном бремени совести пророчески предугадана суть грядущего тоталитарного режима. Отрицая эволюцию и стремясь к "вечному порядку", инквизитор хочет создать неизменное и неподвижное "тысячелетнее царство" всеобщего счастья, по смыслу своему противоречащее эволюции. "Тысячелетнее царство" всеобщего благоденствия и счастья, подменяющее "Божье царство" по своему философскому смыслу, строится "во имя Твое". Но, в действительности, во имя того, другого — "умного и страшного духа". "И я ли скрою от тебя, — говорит инквизитор, — тайну нашу? Может быть, ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с тобой, а с ним, вот наша тайна!"

Вся драма человеческой истории и проходит в этом узком пространстве, где одно спаяно с другим, где одно перетекает в другое, и одно подменяется другим, и где разворачивается космическое противостояние духовной свободы, с одной стороны, и насилия над духом, с другой. Среди тех, кто стремился осмыслить истинную суть исторического процесса, Достоевский с его "Великим инквизитором" занимает выдающееся место. Он, возможно, более, чем другие, приблизился к Истине. Но были и такие, которые шли по ложным вехам и принимали неверные болотные огоньки за свет Истины.

«ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ»

"Эпоха "просвещения" есть такая эпоха в жизни каждого народа, когда ограниченный и самонадеянный человеческий разум ставит себя выше тайн бытия, тайн жизни, тех божественных тайн жизни, из которых исходит, как из своих истоков, вся человеческая культура и жизнь всех народов земли. И вот, в эпоху "просвещения" начинается постановка человеческого разума вне этих непосредственных тайн жизни и над ними".

Н.А.Бердяев. Смысл истории. М., 1990, стр. 7.

Расцвет "Эпохи просвещения" в России начался с 1917 г. Марксистский исторический материализм со временем стал единственной теорией, с помощью которой объяснялся исторический процесс. Все, что выходило за рамки исторического материализма, или сокращенно — истмата, отсекалось, запрещалось и изгонялось. Проникая глубоко в интеллектуальные и духовные поры "просвещенного" общества, истмат надолго остановил ход осмысливания реального исторического процесса.

Известный русский писатель Дмитрий Мережковский в своей удивительно интересной статье "Большевизм и человечество"¹ назвал подобные системы мышления плоскими и двухмерными. После революции, справедливо утверждает писатель, духовная интеллектуальная жизнь страны была загнана в плоское пространство, "от трех измерений к двум измерениям, от стереометрии к планиметрии, от глубины к поверхности и ко всеобщей плоскости".

"Идет вечная борьба между этими двумя возможностями, — пишет Мережковский, — углублением и нивелированием. Плоские борются против глубоких, чтобы их истребить или сделать себе подобными. В этой борьбе на стороне плоских больше преимущества, ибо глубокие могут только медленно передвигаться, преодолевая разнообразные препятствия; глубокие поднимаются на вершины и падают в пропасти, но плоские маневрируют с поразительной легкостью, не встречая никаких препятствий на своем пути; они скользят по гладкой поверхности или ползут, подобно распластанному насекомому, они всюду проникают и проходят в любые щели. Слишком часто, увы, у глубоких бывают разногласия: ведь они не равны между собой и глубоко индивидуальны, они стремятся к свободе, между тем, как плоские едины в своей стадности в силу безличия и стремления к абсолютному равенству. Глубокие страдают и душевно, и физически, но плоские испытывают лишь телесные страдания, ибо им не дано постичь глубин души". И еще: "Главным преимуществом плоских над глубокими является ложь. Гладкая поверхность иногда представляется нам глубокой только потому, что она отражает глубину. Плоские пользуются этим оптическим обманом, чтобы в своих плоских зеркалах отражать неведомые им глубины искусства, науки, философии и даже религии". Проникая в суть духовного процесса, происходившего в России, Мережковский приходит к выводу, с которым нельзя не согласиться — "большевикам удалось основать первое царство плоских".

¹ См. "Независимая газета", 23.06.93.

За время тоталитарного режима в России материя одержала победу над духом, что и нашло свое отражение во всех областях жизни страны, и, в первую очередь, в развитии мысли. Извечный спор о первичности "курицы или яйца" был решен в пользу материи. Лишь материя способна к эволюции, утверждали государственные российские философы и полностью исключали из эволюции такое мощное природно-энергетическое начало, каковым являлся и является дух. Термин "эволюция" чаще всего — было сказано в "Философском Энциклопедическом Словаре" — применяется для обозначения многоаспектного развития биологических объектов, регулируемого естественным отбором. "В применении к социальным системам эволюция рассматривается "как аспект истории, связанный с выделением тех или иных целостных социальных комплексов"¹ Таким образом, эволюция, по утверждению авторов словаря, всего лишь один аспект истории.

"Исторический материализм — составная часть марксистско-ленинской философии и одновременно общая социологическая теория, наука об общих и специфических законах функционирования, развития общественно-экономических формаций. Как философская концепция исторического процесса, исторический материализм представляет собой распространение принципов философского диалектического материализма на область общественных явлений"².

Это распространение принципов диамата на общественные явления воспринималось как революционный переворот, совершенный Марксом и Энгельсом в философии. Суть этого переворота состояла в том, что в качестве основы теории познания в истинности считалась только общественная практика. "Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания"³. Отсюда вытекало и другое основное положение: "Фундаментальным понятием исторического материализма является понятие деятельности и прежде всего производственной деятельности людей"⁴. Таким образом искусственно обрывались все так называемые "вредные связи", участвующие в историческом процессе, и все многообразие его сводилось лишь к производственной деятельности. Как известно, эта деятельность рассматривалась К.Марксом и Ф.Энгельсом как основная причина всего исторического процесса и его особенностей. Способ производственной деятельности определял марксистскую схему исторических эпох или формаций, в рамки которых, как в прокрустово ложе, было втиснуто сложное и противоречивое историческое развитие человечества. "Хаос и произвол, — писал по этому поводу Ленин, — царившие до сих пор во взглядах на историю и политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией"⁵. Совершенно иную оценку марксистской теории истории дал крупнейший русский философ и современник Ленина Н.А.Бердяев. "В концепции экономического материализма исторический процесс оказывается окончательно лишенным души. Души, внутренней тайны, внутренней таинственной жизни нет больше ни в чем. Заподозривание святынь приводит к тому, что единственной подлинной реальностью исторического процесса оказывается процесс материального экономического производства, и те экономические формы, которые из него рождаются, являются единственно онтологическими, подлинными, первичными и реальными. Все остальное является лишь вторичным, лишь рефлексом, надстройкой. Вся жизнь религиозная, вся духовная культура, вся человеческая культура, все искусство, вся человеческая жизнь есть лишь отражение, рефлекс, а не подлинная реальность"⁶.

Преувеличение экономического фактора в историческом процессе привело к гипертрофированному представлению о роли так называемых классов и классовой борьбы в истории человечества. Догматические и искаженные положения, связанные с основными моментами исторического процесса, способствовали появлению надуманных и не

¹ Философский Энциклопедический Словарь, М., 1989. С. 754 (в дальнейшем ФЭС).

² ФЭС. С. 233.

³ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, Т.18. С. 145.

⁴ ФЭС. С. 234.

⁵ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 55.

⁶ Н.А.Бердяев. Смысл истории М., 1990. С. 10.

соответствовавших исторической реальности "законов истории". "Человечество за всю свою многовековую культуру, — писал один из крупнейших русских ученых А.Л.Чижевский, — сопутствуемую постепенным развитием точных наук, не уяснило себе ни одного закона, по которому должно протекать то или иное событие"¹.

Чижевский был глубоко прав в своих размышлениях, ибо законы исторического процесса надо было искать не там, где искали их марксистские теоретики, они были сокрыты там, где исторический процесс взаимодействовал с природой и последняя практически определяла его энергетику.

В переломном XX веке сложилось новое научное мировоззрение и возник тот научный "взрыв", который оказал влияние на весь последующий ход науки и мировой мысли. Понимая нереальность марксистских построений в области диалектического материализма и тесно связанного с ним истмата, великий Вернадский в 1928 г писал: "Трудно сказать, удастся ли им долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса"².

Гениальный русский ученый, проникая в глубины Мироздания, уже предугадал иные подходы к проблемам исторического процесса. "Если ход научного знания, — утверждал он, — будет идти с той же быстротой, скоро философские концепции Фомы Аквинского, Гегеля, Маркса и Энгельса одинаково окажутся устарелыми и далекими от современности и не смогут никакими поправками быть сохранены живыми"³.

Время и жизнь подтвердили правоту ученого.

¹ А.Л.Чижевский. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 5.

² "Коммунист", 1988, № 18. С. 70.

³ Там же. С. 70-71.

В ПОИСКАХ ТОЧЕК ОПОРЫ

"Однако, как бы ни были удачны возражения, сделанные нам, как бы ни были они убедительны и даже подкреплены соответствующими доводами, мы все же имеем полное основание думать, что никакая диалектика, как бы талантлива она ни была, не в состоянии умалить выводов, базирующихся на фактах, числовых отношениях и на новейших завоеваниях науки. Эти завоевания, повторяем здесь еще раз, требуют точного и лишенного всяких метафизических предпосылок объяснения всех явлений природы, включая в них и человека с его многообразною душевною деятельностью".

А.Л.Чижевский

В провинциальном и захолустном городе Калуге, где лошади цокали подковами по допотопной мостовой, а в домах не было электричества и жители с наступлением сумерек зажигали керосиновые лампы, двое пока неизвестных никому ученых обосновывали космическое мировоззрение, как бы опровергая незыблемый марксистский постулат, что бытие определяет сознание. Это были К.Э.Циолковский и А.Л.Чижевский.

Революция перевернула социально-экономический уклад России, растревожила патриархальную страну и оказала влияние на судьбы мира. Но то, чем занимались упомянутые ученые, имело и для самой России и для мира значение более глубокое и долгодействующее, чем все, что происходило в это время в стране. Их работа была связана со сложными проблемами Мироздания и, в первую очередь, с концепцией энергетического единства Вселенной, планеты и человека. В маленьком русском городке, который, казалось, был отрезан от всего мира, формировалось одно из важнейших направлений нового мышления XX века. Но Циолковский и Чижевский не были единственными, кто занимался такими научными исследованиями.

"Мы мысленно не сознаем еще вполне, жизненно не делаем еще всех следствий из того удивительного, небывалого времени, в которое человечество вступило в XX в., — писал В.И.Вернадский. — Мы живем на переломе, в исключительно важную, по существу новую эпоху человечества, его истории на нашей планете"¹.

Эту новую эпоху он называл ноосферой. "Ноосфера — биосфера, переработанная научной мыслью, подготовлявшаяся шедшим сотни миллионов, может быть, миллиарды лет, процессом, создавшим *Homo Sapiens Saber*, не есть кратковременное и преходящее геологическое явление"². "Взрыв" научной мысли в XX веке был важнейшим вкладом этого века в ноосферу, ее качественным "скачком".

Крупнейшие ученые мира и России писали о необходимости новой науки, "более совершенной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям

¹ В.И.Вернадский. Научная мысль как планетное явление. М., 1977, кн. 2. С. 23.

² Там же. С. 33.

человеческого гения"¹. Обладая, кроме научной информации, и высокоразвитой интуицией, они как бы синхронно пришли к выводу, что исторический процесс не есть смена "способов производства" и форм "классовой борьбы", а есть природный процесс, связанный с Космосом и подверженный всестороннему влиянию сил его.

"Исторический процесс — проявление всемирной истории человечества — выявляемый перед нами в одном, но основном своем следствии — как природное, огромного геологического значения явление"². Это слова Вернадского. Он склонялся к тому, что жизнь, как таковая, является "космическим выражением реальности, каким является пространство — время, материя и энергия"³. Для него и тех, кто шел с ним в одном и том же русле научных изысканий, все более и более становилось ясным, что "научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности Космоса"⁴. Это утверждение великого ученого имеет глубоко философский, методологический характер и имеет непосредственное отношение к иному определению эволюции человека, нежели только как к биологическому объекту. Такая постановка вопроса — установление явления "в рамки научной реальности Космоса" — совершенно по другому освещает и суть исторического процесса, увязывая его непосредственно с Космосом и влиянием последнего на судьбы человека. Созвучно мыслям великих ученых звучал голос Н.К.Рериха — художника и ученого: "...Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов"⁵.

К 20-м годам XX столетия сложилось два определенно выраженных направления в осмысливании исторического процесса. Одно — рассматривавшее этот процесс как изолированное явление, на развитие и изменение которого влияет лишь "способ производства", и другое — утверждавшее, что исторический процесс есть широкое природное явление, поле воздействия космических сил, под чьим влиянием и развивается этот процесс.

Бесперывно размышляя о проблемах Космоса, учитель гимназии Циолковский создал целую философскую систему, ничего общего не имевшую ни с официальным диалектизмом, ни с истинностью. Мысли чудаковатого глухого учителя не воспринимались в ученом мире. Свои провидческие труды он публиковал на скудное школьное жалованье, а потом и вовсе потерял такую возможность. Его идеи долго находились под запретом, о них никто не говорил и не писал. Циолковского не признавали как философа, а его имя было известно лишь в связи с разработкой космических ракет. Да и сейчас немногие знают, что калужский учитель был мыслителем планетарного масштаба. Пугая и удивляя ортодоксальных материалистов, он писал и говорил об одушевленном Космосе, о разумных силах в нем, о неодолимой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ и, наконец, о будущем человечества, чья материя, пройдя через ступени космической эволюции, обретет качества света и лучистой энергии!

Циолковский утверждал, что человек несет в себе волю Вселенной. Согласованность воли индивидуума с волей Вселенной зависит от уровня сознания и развития этого индивидуума. И чем выше это развитие, тем созвучней воля человека и воля Вселенной. "Воля человека, — писал он, — и всяких других существ — высших и низших — есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения — есть только голос Вселенной"⁶. Он как бы слушал эту Вселенную, опираясь на свое внутреннее знание, о чем-то догадывался, что-то предчувствовал. В то же самое время в неведомом пространстве рождались мысли и понятия о Космической воле, к которым чутко прислушивалась женщина, чье имя тогда никому еще не было известно. "Намагничивание духом даст решение Космической Воли"⁷. И еще: "Космическая Воля

¹ А.Л. Чижевский. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 116.

² В.И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление, кн. 2. С. 32.

³ Там же. С. 113.

⁴ Там же, кн. 2. С. 31.

⁵ Н.К. Рерих. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 80.

⁶ К.Э. Циолковский. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга. 1928. С. 14.

⁷ Беспредельность, 473.

присуща каждому продвижению в Беспредельность"¹. Многое в этом совпадало с размышлениями Циолковского.

Но что представляет собой с научной точки зрения эта Воля Космоса или Воля Вселенной, еще никому не было известно.

Так или иначе в земной мысли XX века шел таинственный процесс, порожденный энергией Космической эволюции, закономерности которой хотя и были связаны с человеком и его историей, но в сравнении с ними несли более сильный элемент доминанты и причинности.

В те же самые дни А.Л.Чижевский вычерчивал кривые линии влияния космических сил на человека и улавливал в них проявления каких-то загадочных космических ритмов. Картина, возникавшая в результате исследований, поражала ученого. "И вот, при виде всех этих дружно вздымающихся и дружно падающих кривых наше воображение представляет себе животрепещущую динамику космотеллурической среды в виде безграничного океана, покрытого рядами нарастающих и рушащихся волн, среди которых жизнь и поведение отдельного организма уподобляются незаметной и безвольной щепке, повинующейся в своем поведении, как и в настоящем океане, всем капризам окружающей его физической стихии"².

Старые представления о взаимодействиях с Космосом рушились. Возникла странная картина единства того, что происходило в нем, с теми процессами, которые шли на земле. Ученый видел это единство и в вычерченных им кривых угадывал богатство взаимодействия несоотносимых величин - Космоса и человека. Он писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. "Эта жизнь, — отмечал он, — имеет свой пульс, свои периоды и ритмы. Наука будущего должна будет решить вопрос, где зарождаются и откуда исходят эти ритмы"³. В пространстве возникала информация о неясной структуре, называемой Космическим Магнитом, и влиянии его ритмов на все сущее во Вселенной, в том числе на основной источник энергии в нашей Системе — Солнце. И поэтому Чижевский начал свои исследования ритмов Вселенной с него. Он стремился определить взаимодействие активности Солнца, связанной с пятнообразованием, с земной жизнью и ее ритмами. И почти синхронно с этой работой ученого из неведомого пространства в мир шла информация: "...Солнечные пятна оказывают влияние на самые различные стороны сущего"⁴. И еще: "Огонь солнца и огонь духа — наши творческие силы. Теплота солнца и теплота сердца — наши жизнедатели"⁵. Тогда еще неизвестные никому информаторы называли Солнце Сердцем нашей Системы. "Великолепие полярных сияний, — писал Чижевский, — цветение розы, творческая работа, мысль — все это проявление лучистой энергии Солнца"⁶. В 1924 году в Калуге вышла его книга "Физические факторы исторического процесса". Наверно, я не ошибусь, если скажу, что это была одна из первых работ, в которой научно объяснялась связь человека с Космосом и влияние последнего на исторический процесс. Книга осталась незамеченной. Ибо то, что в ней содержалось, не отвечало ни официальной философии истории, ни идеологическим потребностям формирующегося тоталитарного режима в России.

"...Состояние Солнца, первоисточника всякого движения и всякого дыхания на земле, — писал ученый, — находится в известной зависимости от общего состояния электромагнитной жизни мира вообще и, в частности, от положения других небесных тел. Не связывает ли это изумительно тонкими, но в то же время величественными связями, интеллектуальное развитие человечества с жизнедеятельностью всей Вселенной?"⁷. И далее:

¹ Беспредельность, 507.

² А.Л.Чижевский. Земное эхо солнечных бурь. С. 34.

³ Там же. С. 30.

⁴ Агни Йога, 504.

⁵ Беспредельность, 79.

⁶ А.Л.Чижевский. Земное эхо солнечных бурь. С. 28.

⁷ А.Л.Чижевский. Физические факторы исторического процесса. С. 9.

"Став на такую точку зрения, следует уже *apriori* допустить, что важнейшие события в человеческих сообществах, охватывающие при участии народных масс целые страны, протекают одновременно с какими-то колебаниями или изменениями сил окружающей природы"¹.

В ходе своих изысканий и исследований Чижевский пришел к выводу, что исторический процесс носит природный характер и не основывается лишь на способе производства или какой-либо иной человеческой деятельности, как таковой. "Теперь мы можем сказать, — утверждал Чижевский, — что в науках о природе идея о единстве и связанности всех явлений в мире и чувство мира как неделимого целого никогда не достигали той ясности и глубины, какой они мало-помалу достигают в наши дни. Но наука о живом организме и его проявлениях пока еще чужда расцвету этой универсальной идеи единства всего живого со всем мирозданием"².

Эта идея "единства всего живого со всем мирозданием" свидетельствовала о том, что законы, по которым возникает и развивается все живое и мироздание, также едины и приложимы, в том числе, и к историческому процессу.

"Космический закон отражает явления всего мира форм"³, — говорили те, пока неизвестные, кто вместе с учеными осмысливали новую модель Вселенной. "Нерушим закон явленный Космосом. При творчестве утверждается закон всех энергий"⁴.

Как ни странно и даже опасно это ни звучало, было ясно, что точки опоры исторического процесса, его причины, закономерности и ритмы надо было искать не на Земле, а в Космосе, в самой энергетической структуре Мироздания. Чижевский пришел к выводу, что "силы внешней природы связывают или освобождают заложенную потенциально в человеке духовную сущность и принуждают интеллект действовать или коснеть"⁵. В отличие от марксистских философов, считавших дух человека чем-то "невещественным", Чижевский рассматривал последний как силу природы. Это противоречило официальной науке, но, несмотря на все это, ученый продолжал свои исследования и смог довести их до конца. Ему удалось, используя огромный исторический материал, установить ритмы взаимодействия Космоса и земного исторического процесса. Эти ритмы или циклы, проявлявшиеся одинаково в жизни народов, не связанных единым пространством, носили всеобщий характер. Каждый такой цикл, равнявшийся приблизительно 11 годам, имел свои внутренние ритмы или периоды исторической деятельности человека. Период составлял 4 года. Первый из них, считал ученый, носит, как правило, пассивный характер. Силы народов разрознены, настроение миролюбивое. Историческая активность "сопровождается обычно отсутствием желания какой бы то ни было борьбы за идею или право, а потому влечет за собой легкую капитуляцию, сдачу в плен, бросание оружия, бегство с поля битвы и пр."⁶.

Во второй — закладывается основа для исторического развития, предрешающего ход третьего периода, который протекает в условиях наибольшей активности Солнца и в силу этого характеризуется, как "разрешающий всемирно исторические проблемы человечества и основополагающий новые исторические эпохи"⁷. Речь идет не о регулярной смене исторических эпох каждые 11 лет, а лишь о реализации важнейших событий в третьем периоде. "Если бы мы пожелали дать сравнительно-историческую характеристику этого периода, нам пришлось бы повторить главнейшие события всемирной истории: все они, как показали произведенные сопоставления деятельности Солнца и человека, происходили в эпохи напряжения активности первого. В этом периоде имели место величайшие революции и величайшие столкновения народов, начинавшие новые эры в жизни человечества и

¹ А.Л. Чижевский. Физические факторы исторического процесса. С. 9.

² А.Л. Чижевский. Земное эхо солнечных бурь. С. 24.

³ Беспредельность, 112.

⁴ Там же, 147.

⁵ А.Л. Чижевский. Физические факторы исторического процесса. С. 21.

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Там же. С. 38.

оправдывающие этим странную формулу Гераклита Темного: "Polemis panton est pater kai basileus" — "война отец и царь всего". Параллелизм деятельности двух удаленных одно от другого веществ — солнечной и мозговой материи — с особенною яркостью и наглядностью проявляется именно в течение данного периода"¹. В период максимальной солнечной активности произошла Великая Французская революция (1789-1794 г.г.), Российская революция 1917 г., Английская революция 1648 г., великие переселения народов I тысячелетия до н.э. и многие другие события, изменявшие и облик стран и психологию людей их населявших.

В четвертый период массовая возбудимость спадает под влиянием затухающей активности Солнца. И хотя в это время завершаются крупные события, которые начинались в предыдущем периоде, общий психологический настрой меняется, "постепенно армии превращаются в непослушное стадо и быстро редуют; солдаты разбегаются толпами, стремясь домой, и общее воинственное настроение в массах сменяется миролюбивым. Вожди, полководцы, ораторы теряют те силы, которые в предшествующий период сковывали массы и принуждали их к повиновению. Массы уже с трудом подчиняются внушению"².

Возможно, в картине, возникшей перед нашими глазами с помощью таланта Чижевского, и есть какие-то неточности, какое-то упрощение и не учтены какие-то энергетические факторы, тем не менее принципиальная схема взаимодействия Космоса с историческим процессом научно подтверждена.

"Из сказанного следует заключить, — подводит итоги своих необычных исследований Чижевский, — что есть некоторая взвешенная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу"³. Иными словами, наше взаимодействие с Солнцем есть только один из примеров широкого влияния космических сил на земного человека.

"Но можно надеяться, — писал Чижевский, — что важные для человека общественные науки, благодаря успехам биофизики, вскоре получат возможность устанавливать свои положения о человеческих взаимоотношениях путем применения точных дисциплин. Это будет важный шаг вперед по пути к обнаружению закономерности в социальной эволюции человечества, законы которой, без сомнения, не являются исключением из общих принципов природы"⁴. Официальная историческая наука, стоявшая на совершенно противоположных позициях, естественно в таком шаге не нуждалась. Слова же, сказанные уникальным ученым — "Теперь истории отводится место не рядом с природою, а в ней самой, как об этом говорил еще Карл Риттер. Поэтому для изучения истории, по нашему мнению, необходимо будет создать другие методы, чем те, которые были приняты доныне"⁵ — звучали крамольно и антимарксистски. Как бы предчувствуя свою судьбу и судьбу своих исследований, он написал в конце своей книги: "Но у тех, кто во имя науки готов претерпеть все лишения и беды, годами голодая и ходя в лохмотьях, есть одно великое утешение, одна великая радость, стоящая всех благ и всех удовольствий земли, делающая их независимыми от людской пошлости и людских суждений и возвышавшая их, они ближе всего стоят к познанию сокровенных законов, управляющих могущественной жизнедеятельностью природы"⁶.

Истина пробивает себе путь на земле в страданиях и борьбе, и не каждому это под силу. Но, как сказал Тейяр де Шарден, человек есть "эволюция, осознавшая саму себя"⁷. Процесс этого осознания труден и сложен, и пути его реализации разнообразны. Путь науки

¹ А.Л. Чижевский. Физические факторы исторического процесса. С. 38.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Там же. С. 69.

⁷ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 176.

один из них. Без осознания эволюции, как таковой, нельзя осмыслить ни одно явление на земле, в том числе и исторический процесс, который является частью этой эволюции, рычагом ее действия в нашем физическом мире.

ВЕХИ ЭВОЛЮЦИИ И ИСТОРИИ

"Вся жизнь складывается именно сроками космическими. Сроки эти обозначаются совпадением назревшей кармы того или иного народа, или даже народов с определенными сочетаниями светил, результатом чего являются новые повороты в историческом ходе народов или в жизни планеты".

"Письма Елены Рерих", Т. II, Рига, 1940. С. 89.

Именно в XX веке, наряду с другими значительными изменениями в науке, начал формироваться целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты и Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма вдруг нашли неожиданные подтверждения в научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить внимание на умозрительную философию Востока. Начался процесс взаимного обогащения: одухотворение науки Запада и "онаучивание" духовных достижений Востока. Предчувствия наступающих изменений или приближение нового витка в развитии человека и планеты повысили интерес ученых к проблемам космической эволюции, к духовно-культурным процессам, лежавшим в основе этой эволюции. Вместе с тем шел поток информации, охватывающий самые разные области знаний, соединивший в себе мысль Востока и Запада, интуицию и науку, древность и современность. Суть этой информации соответствовала тем проблемам, которые волновали и интересовали интеллектуальную часть человечества в XX веке. К тому же она шире, чем современная наука, трактовала такие фундаментальные понятия, как материя, дух, энергия, и рассматривала Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Сообщались сведения о взаимодействии этих структур между собой и о влиянии этого взаимодействия на космическую эволюцию.

Единый блок знаний, источники которого были еще неизвестны, нес человечеству новое мировоззрение, которое называлось энергетическим. И несмотря на определенную подготовленность лучшей части ученых к восприятию такого мировоззрения, тем не менее, для науки в целом оно было новым и не вполне приемлемым.

Возможно, все это и кануло бы в безвестность, если бы не присутствие двух посредников, чья миссия состояла в том, чтобы довести эти знания до человечества в удобной и воспринимаемой им форме. Этими посредниками или вестниками, как их еще называли, оказались супруги Рерихи, Николай Константинович и Елена Ивановна. Знания им передавала немногочисленная и анонимная группа Учителей или Махатм — Великих душ, стоящих на лестнице космической эволюции много выше современного человечества. Контакт Рерихов с Учителями начался в Лондоне в 1920 г. и продолжался всю их жизнь, значительную часть которой они провели в Индии. Елена Ивановна — образованнейший человек своего века и выдающийся философ - подготовила вместе с Учителями или Космическими Иерархами, серию книг, называвшихся Живой Этикой, или Агни Йогой. Эти книги она регулярно публиковала в течение 20-х—30-х годов. Николай Константинович — величайший художник и деятель культуры сумел воплотить в своих картинах и литературных произведениях идеи Учителей.

Н.К.Перих «Fiat Rex»
Триптих. Центральная часть.

Вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, они несли в себе огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к переходу на новый эволюционный виток, к духовному совершенствованию. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, "которое бы отражало суть и основу всей Вселенной", — по словам самого Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждали, что "человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил"¹, что он есть "часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи"². Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые двигают человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными, с объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, с различными космическими телами, в первую очередь, с Солнцем, планетами солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. Механизм энергообмена имеет ряд пространственных центров, играющих роль трансформаторов, которые повышают и понижают напряжение и вибрации энергий, участвующих в обмене. В результате этого энергетический потенциал человека и космических тел меняется и возникают условия для их эволюционного продвижения. Энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она же играет основную роль и в переходе человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Его протяженность есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого человек от пассивного и несознательного участия в эволюции переходит к активному и сознательному. Соблюдая Великие законы Космоса, человек обретает способность влиять на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одушевленного Космоса, представленная на Земле Учителями.

Книги Живой Этики.

¹ Мир Огненный, III, 306.

² Беспредельность, 155.

Эволюционные процессы одушевленного Космоса действуют согласно объективным Великим законам Космоса. Сочетание этих законов определяет общие и частные цели эволюции. Все законы Космоса свидетельствуют о приоритете духа, который создатели Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра этого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно свободе его воли. Главной же задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики, последующее изменение ее качества и, наконец, утончение, совершенствование. Важнейшую роль в реализации этой задачи играет синтез.

Такие явления, как культура, самоорганизующаяся система духа, как любовь и красота, несущие в себе тонкую и высоко-вibrационную энергетику, как сама психическая энергия человека, являются оплотом эволюции и определяют ее качество. Отсутствие по тем или иным причинам такого основания прерывает путь Космической эволюции и ввергает человека в воронку инволюции.

Все, что происходит на земле, определяется процессами космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Этим же, а не "способом производства" меряется и земной исторический процесс, энергетическая причина которого действует в сложнейшей гамме космических явлений.

"Если бы, вместо мнимых нововведений, — отмечали Учителя, — и установлений, человечество обратило внимание на законы космические, можно было бы установить равновесие, которое все больше и больше нарушается, начиная с закона зарождения и до космического завершения. Законы утвержденные едины. На всех планах можно утвердить единство. Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные степени. Потому государственный и общественный строй могут применить все Космические Законы для усовершенствования своих форм"¹.

Согласно идеям Живой Этики и исследованиям крупных ученых XX века, исторический процесс, субъектом которого является человек, есть необходимая творческая часть эволюции Космоса и объективный природный процесс, протекающий в рамках действия Великих законов Космоса. Процесс этот находится в пространстве взаимодействия духа и материи, и его особенности, в конечном счете, определяются этим взаимодействием.

Один из крупнейших русских философов Серебряного века Н.А.Бердяев писал по этому поводу: "Тема о всемирной исторической судьбе человека есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и поработченности низшими стихийными началами"².

"Жизнь духа, — утверждали Учителя, — есть основание эволюции"³. Если это так, то природная сила духа есть одна из главных составляющих и самого исторического процесса. "Объединившись с материей, дух может освободиться лишь путем усовершенствования, ибо с момента осознания освобождения утверждается отрыв. В Космической Лаборатории эти два принципа — объединение и освобождение — основы творчества. Лишь стремительность духа приводит к освобождению, которое отзывается на сознании и сердце. Стремление духа нагнетает тончайшую вибрацию. Так освобожденный дух знает космическую огненную вибрацию. Явление духа и материи нужно искать в каждом утверждении жизни"⁴.

Океан человеческой истории, как и сам Космос, испытывает приливы и отливы, взлеты и падения, расцветы и умирания, имеет свои циклы, сроки, использованные или упущенные возможности. Знание Великих законов Космоса, умение четко определить причину и следствие, глубокое проникновение в суть энергетических закономерностей эволюции позволили Учителям овладеть мастерством точного исторического прогноза. На нас это зачастую производит впечатление чудесных пророчеств или даже какого-то

¹ Мир Огненный, III, 65.

² Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 87.

³ Мир Огненный, I, 128.

⁴ Там же, III, 303.

таинственного волшебства. Но что такое пророчество? — спрашивают Махатмы. — "Предуказание определенного сочетания частиц материи"¹.

Развивая мысль об истории как природном процессе, Учителя ставили ее в ряд естественных наук, отвергая существование отдельного цикла общественных наук, не связанных с исследованиями природы и Космоса. "Обычная ошибка в том, что пытаются разделить социальные и научные построения"². История, как и другие естественные науки, связана с изучением энергий и того главного энергетического принципа, который формируется в духовной жизни народа и действует в согласии с объективными космическими законами. Именно этот принцип и включает в себе ту информацию, которая, будучи осознана, становится сутью исторического творчества. В такой информации обычно содержится конкретная программа данной ступени культурно-исторической и космической эволюции народа.

Исторические исследования Николая Константиновича Рериха, которые еще не оценены нами по достоинству, были связаны именно с анализом воздействия Великих законов Космоса на различные периоды нашей истории. Этому была посвящена и его Центрально-Азиатская экспедиция, которая имела большую эволюционную нагрузку.

Древние пути миграций, переселения народов, причины ими двигавшие интересовали Рериха еще в молодости. Ему казалось, что в этом, с первого взгляда, хаотичном движении заключена какая-то еще не раскрытая закономерность, заставлявшая огромные человеческие массы сниматься с места и пересекать необозримые пространства континентов. Это движение напоминало какую-то неотвратимую стихию, овладевавшую людьми. В нем было больше от природы, нежели от самого человека. В такие моменты сознание человека руководилось чем-то таинственным и неведомым. Н.К.Рерих понял эволюционную неизбежность таких людских потоков, их космический смысл. Знания, пришедшие от Учителей, подтвердили его ранние прозрения.

В любом историческом процессе звучал ритм эволюции и различались ее гигантские волны. Переселения народов несли в себе этот ритм, а стихийная сила, двигавшая ими, была космична и заключала в себе импульс планетарного энергетического обмена. Утверждения ортодоксальных историков, что движение народов связано с поиском лучших плодородных земель или богатых пастбищ, не удовлетворяли Николая Константиновича. Он видел за этим причины иного порядка и обращал внимание, в первую очередь, на роль человеческого духа. "Великие переселения народов, — писал он, — не случайность. Не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этою особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Поэтому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости"³.

В таких переселениях накапливалась энергия дальнейшего эволюционного продвижения человечества. За несколько тысячелетий до нашей эры разлилась по огромным просторам Азии и Европы новая индоевропейская общность народов. "Из-за Канченджунги началось великое переселение, несение вечной "Священной весны"⁴. Рерих был уверен, что Гималаи были прародиной этой общности. "...Именно нагория Гималаев и Трансгималаев, — отмечал он, — были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о Романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах"⁵. Он тщательно изучал так называемый "звериный" стиль евразийских кочевников, заполнивших равнины Европы и Азии в I тысячелетии до н.э. Загадочный кочевой мир вызывал неоднозначные оценки и по-разному осмысливался историками. Многие из них отказывали в историческом значении этому миру, принижали его культуру и отмечали в кочевниках только жестокость, невежество и агрессивность. Рерих

¹ Община. Рига, 1935, 24.

² Там же, 249.

³ Н.К.Рерих. Держава Света. С. 155.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же. С. 137.

**Образцы предметов,
выполненных в «зверином стиле».**

Иран, V в. до н.э.

Музей Метрополитен. Нью-Йорк.

смотрел на все это по-иному. Он видел в глубинных процессах, происходивших многие века назад в степях и на равнинах Евразии, отражение космических закономерностей и соотносил историю человечества с великими циклами Беспредельности.

Кочевники ворвались на евразийские просторы, когда древние цивилизации оседлых земледельцев уже умирали. Как океанские валы, прокатились они по Планете, неся в себе энергетику, напитавшую затем бесчисленные поколения различных народов.

Земледельческие цивилизации умирали от недостатка энергетики, их искусство становилось тяжелым, невыразительным и прагматичным, а их социальный строй — деспотическим. Опускаясь в провалы циклов океана истории, эти цивилизации уже не были способны самостоятельно взлететь на гребень волны нового расцвета. Великие переселения народов и движения кочевников принесли цивилизации и культуре Планеты свежий энергетический заряд. Этот заряд сообщал духовной эволюции нужную для дальнейшего восхождения динамическую силу. Новая энергетическая атмосфера планеты, созданная этими процессами, определила особенности переломного VI века до н.э. с его новыми духовными исканиями, философией, наукой, искусством.

Культурный синтез, сформировавшийся кочевым миром на безбрежных просторах Евразии, подарил нам тот уникальный "звериный стиль", в котором сосуществуют самые разнообразные элементы культуры Востока и Запада.

"Богатство так называемого "звериного" стиля именно является одним из неутомимо накопленных сокровищ. Как мы говорили, оно не только потребовано какими-то ритуалами. Оно широко разлилось по всей жизни, укрепляя и дальнейшее воображение к подвигам бранным и созидательным. Химера Парижского собора, разве не вспоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богато-творческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей"¹.

Браслет в «зверином» стиле. V-IV в. до н.э.

Музей Виктории и Альберта. Лондон.

¹ Н.К.Рерих. Врата в Будущее. Рига, 1936. С. 23.

Золотая застежка, «звериный» стиль.

Сибирская коллекция.

У начала нашего эволюционного витка (он завершается XX веком) стояли те народы и племена, которые двигались через время и пространство, оставляя за собой объединительные знаки культуры. Они строили и создавали энергетическое поле этой культуры, опираясь на него восходили по лестнице духовно-культурной эволюции идущие за ними.

"Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники этих переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений.

Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племен и кланов. И пробившись до Океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России. И снова принесли ей обновленные формы своей жизни"¹.

В этом небольшом отрывке содержится ключ ко всей русской культуре...

Каждая историческая эпоха создает свои формы эволюционного энергетического обмена. Наивно полагать, что современное человечество вдруг в какой-то момент придет в движение и, снявшись с мест, запылит из одного конца планеты в другой, как это было тысячелетия назад. Осмысливая исторические процессы нашего непростого и бурного века, Рерих искал в нем те механизмы энергетического обмена, которые были свойственны этому веку. Многие в его размышлениях созвучно мыслям великого русского ученого В.И.Вернадского о ноосфере как новой ступени в развитии человечества. Вернадский считал, что научная мысль и средства сообщения являются важнейшими моментами в формировании ноосферы. "Знание должно быть всемирным, — писал Рерих, — и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, так же и пути знания должны процветать в обмене мнений"². И еще: "Сообщения подводные, водные, подземные, надземные и воздушные предоставляют свои услуги для ускоренного обмена и, казалось бы, особенно напряженной деятельности"³.

¹ Н.К.Рерих. Пути Благословения. Париж, 1924. С. 72-73.

² Н.К.Рерих. Нерушимое. Рига, 1936. С. 319.

³ Н.К.Рерих. Твердыня пламенная. Париж, 1933. С. 293.

Движение научной мысли, не стесненное искусственными преградами, пути сообщения, переносящие миллионы людей из конца в конец Планеты, средства связи, позволяющие людям обмениваться мыслями в фантастически короткое время — все это важнейшие направления энергетического обмена нашего века, продвигавшего человечество к новому эволюционному витку космической спирали или, если хотите, к ноосфере по Вернадскому. Прекрасно понимая роль таких форм энергетического обмена, Рерих обращал особое внимание на духовное качество самого обмена, на необходимость его правильного и полезного для эволюционных изменений наполнения. "И если даны людям необычайные возможности передвижения и сообщений то, ведь прежде всего они должны быть направлены к посылкам духовных ценностей. Тех ценностей, которыми созидались сильнейшие государства и которые давали эпохи расцвета и возрождения, перед чем сейчас восторженно трепещет сердце. Если мы не вспомним опять о великих ценностях духа, то в какую же бездонную тьму мы можем погрузиться!"¹.

Он считал, что наука сама по себе должна быть подвижна и должна способствовать энерго-информационному обмену. Созданный им в Индии Институт Гималайских исследований работал методом ашрама. Далекие и близкие экспедиции, собирание разнообразного научного материала в самых неожиданных местах гималайского региона, а затем его обобщение приносили плодотворные результаты. Так века древности послужила важным основанием для развития нового подхода к научным исследованиям, к научной подвижности. "Нужно то, что индусы так сердечно и знаменательно называют "ашрам". Это — средоточие. Но умственное питание "ашрама" добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданные путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники "ашрама" тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы. Недаром давно сказано, как один настоятель монастыря, когда братия уходила в странствия, говорил: "Наша обитель опять расширяется"²..

В эпохи, когда исторический процесс вновь набирал свою энергетику, когда возникло осознание духовных ценностей и культура становилась критерием жизни, происходили изменения к лучшему, начиналось возрождение и побеждали силы созидания. Волна материи достигала своей высшей точки, на какое-то время задерживалась в ней и вновь начинала скользить вниз, чтобы потом вновь взлететь пенным гребнем. В этой высшей точке и шло эволюционное творчество, возникали возможности объединения и динамичного духовного продвижения. "После разрушений и отрицаний во всей истории человечества создались целые периоды созидания. В эти созидательные часы все созидатели всех веков и народов оказывались на одном берегу"³. Рерих обладал удивительной способностью единой фразой обозначить сложный процесс — "..созидатели всех веков и народов оказывались на одном берегу". Иными словами, вновь активизировались все предыдущие культурные накопления, которые до времени казались погребенными под толстым слоем пыли упадка и забвения. Он пристально следил за этим движением истории и видел, как странная и загадочная закономерность определяет даже открытия и находения, которые выносила на поверхность земля, как бы давая понять, что наступил срок определения того, что необходимо людям для эволюционного продвижения по пути из прошлого в будущее. С этой точки зрения, необычной и неожиданной для нас, Рерих рассматривал даже археологию. Он ощущал единый и целостный процесс движения материи человеческой истории, как никто другой. Он родился историком, как рождаются музыкантами, художниками, поэтами. В нем с самого начала жила историческая интуиция, историческое предвидение, подкрепленное позже философией его Учителей.

"В истории человечества, — писал Рерих, — поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей точно бы самые недра земли, в какие-то

¹ *Н.К.Рерих. Твердыня пламенная. С. 293-294.*

² *Н.К.Рерих. Врата в Будущее. С. 76-77.*

³ *Н.К.Рерих. Держава Света. С. 219.*

сужденные сроки открывают тайники свои. Как бы случайно, а в сущности, может быть, логически предугазано, точно бы океанские волны, выбрасывают целые гряды знаменательно одноподобных находок. Так и теперь, после Венгрии, после Кавказа и Сибири появились прекрасные находки Луристана, среди Азиатских пространств, а теперь и Алашани и Ордоса и, вероятно, среди многих других, как бы предназначенных местностей.

Золотая застёжка, «звериный» стиль.
Сибирская коллекция.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами.

Великие путники оставляют знаменательные знаки"¹. Это "вне человеческих случайностей" свидетельствовало о том, что Рерих достаточно хорошо себе представлял объективные силы, действовавшие в океане человеческой истории. Он писал о высшей справедливости истории, которая вопреки стараниям людей объективно оценивает события и судьбы и запечатлевает эти оценки в материи человеческого духа.

¹ Н.К.Рерих. Врата в Будущее. С. 24.

Золотая бляха, «звериный» стиль.

Сибирская коллекция

"Сама история уже начинала выдвигать оценку неоспоримую, и условное невежественное суждение современников стыдливо стиралось, уступая место более приличным наименованиям.

Во всех проявлениях жизни постоянно видим мы эту кристаллизацию ценностей, произведенную уже космическим сознанием. Одни знаки и символы почему-то стираются, а другие даже все потрясения и бури проходят невредимо и остаются поучительно"¹.

Введение в историю категории космического сознания, которое кристаллизует ценности, отбирает то, что помогает двигаться по ступеням космической эволюции и предает забвению факторы, мешающие, разрушающие или незначительные, является совершенно новым подходом к философии истории. Космические законы пронизывают всю структуру одухотворенного Космоса, и ни один процесс, происходящий в человеческом социуме, а тем более история не может существовать вне их.

"Но законы жизни, — писал Рерих, — куют непреложную эволюцию. Величайшее счастье видеть, как вопреки всем предрассудкам и суевериям, жизнь складывает свои ступени и выявляет смысл творческого труда"².

И сам человек, и сам народ являются носителями космических законов, которые складывают судьбу индивидуума и судьбу целой нации. В этой судьбе есть та предопределенность, которая обуславливается Великим Законом Кармы или Космическим законом причинно-следственных связей. Карма выбирает тех, кто является субъектом

¹ *Н.К.Рерих. Твердыня пламенная. С. 190-191.*

² Там же. С. 34.

истории, влияет на нее и двигает ее. "Жанна д'Арк, — размышляет Рерих, — могла остаться сельской провидицей, могла пророчествовать и исцелять. Могла окончить работу почитаемой аббатисой, а не то и уважаемой гражданкой. Ко всему были пути. Но великий Закон должен был в ней найти еще одно светлое свидетельство Истины. Пламень ее сердца, пламень костра - венец пламенный, все это далеко поверх обычных законов. Даже поверх обычного воображения человечества"¹.

Вот эти "светлые свидетельства Истины", проявляющиеся в творческих личностях, и есть те "светлые вехи Нового мира"², по которым движется история человечества, составляющая временно-пространственную основу его эволюции.

Рерих увязывал в одно целое движение космических энергий, изменение коры планеты и перемещения человечества, вызванные рядом крупнейших событий XX века. Все перечисленное взаимодействовало друг с другом в одном океане материи.

"С 1914 г. человечество пришло в космическое беспокойство... Все поднялось. Все поехало"³. Ощущая это "космическое беспокойство", Рерих хорошо понимал, что судьбы народов приведены в движение таинственными энергетическими изменениями, произошедшими в самом Космосе. "Космическое беспокойство" предвещало не только долгую Великую войну, но и качественные эволюционные изменения. На его пророческих полотнах возникали сюжеты, которые получили свое реальное истолкование много позже. "Решительно, во всем чувствуется поворот рычага эволюции". Или предстоит быстрое одичание и разрушение или возможно чудесное преображение жизни. Космический Закон свободной воли представлял человечеству выбор: или разрушение, или преображение. История всего XX века явилась полем борьбы этих двух основных эволюционных тенденций. Разрушение означало хаос, преображение — победу Космоса. XX век готовил человечество к переходу на новый эволюционный виток. И от самого человечества, от его осознания происходящего зависело, сорвется ли оно с прямой, ведущей вверх к новому витку, или преодолеет эту высоту и выйдет на более высокую космическую орбиту. Рерих видел те эволюционные изменения, которые уже происходили в земной жизни и которые он называл знаками. "Знаки новой эволюции стучатся во все двери. Чудесные энергии, могущественные лучи, бесчисленные открытия стирают условные границы и изливаются в трудах великих ученых. Древность выдает нам свои тайны, и будущее протягивает свою мощную руку восхождения"⁴.

Научный взрыв 20-х годов был знаком эволюции. Поворот крупнейших ученых к древним философским системам Востока также был знаком эволюции. Этих знаков с начала века уже накопилось довольно много. С годами их число росло. В эти знаки вписывались работы Вернадского, Циолковского, Чижевского, Нильса Бора, Тейяра де Шардена. Наука сама становилась эволюционным знаком, предвещая небывалые в этом отношении изменения. Однако сама суть XX века несла в себе альтернативную неустойчивость, борьбу противоположений и возрастающее на этом фоне взаимодействие космических сил с судьбами земных народов. Все это безмерно увеличивало ответственность человечества за свое будущее и будущее Планеты. Но очень немногие осознавали это. Люди продолжали жить своей обычной жизнью, которая, как казалось им, не имела никакого отношения ни к Космосу, ни к новым научным теориям, ни к идеям Живой Этики, ни к призывам и тревоге, звучащим в рериховских очерках и полотнах. Или... или — перед человечеством стоял выбор.

XX век как бы повторял середину I тысячелетия до нашей эры, когда возникла и формировалась новая общность людей, энергетически определяемая как пятая раса, или скорее пятый вид человечества. "Примерно за две с половиной тысячи лет назад, — писал по этому поводу В.И. Вернадский, — "одновременно" (в порядке веков) произошло глубокое

¹ *Н.К.Рерих. Врата в Будущее. С. 288.*

² Там же.

³ *Н.К.Рерих. Пути Благословения. С. 91.*

⁴ Там же. С. 174-175.

движение мысли в области религиозной, художественной и философской в разных культурных центрах: в Иране, в Китае, в арийской Индии, в эллинском Средиземноморье (теперешней Италии). Появились творцы религиозных систем — Зороастр, Пифагор, Конфуций, Будда, Лао-Цзы, Махавира, которые охватили своим влиянием, живым до сих пор, миллионы людей"¹.

XX век, который, как и его далекий предшественник VI в. до н.э., вплотную подошел к эволюционным и историческим изменениям и дал Планете целую плеяду гениальных ученых, совершивших известный нам научный "взрыв" и создавших новую картину Вселенной. Этот процесс сопровождался появлением философов и религиозных мыслителей, вышедших из глубин русского Серебряного века. Именно через энергетику таких личностей человечество на границе новой эпохи реализует духовно-культурные задачи эволюции и исторического процесса. "Творчество космическое, — сказано в одной из книг Живой Этики, — собирает гармонические энергии. Этот принцип настолько непреложен, что он является качеством, которое называют необходимостью. Эта необходимость, конечно, утверждается принципом Иерархии"². Иными словами, в такие моменты в историческом процессе на земле участвуют и воплотившиеся космические Иерархии, которые сами собой знаменуют эту космическую необходимость и ее практическое действие.

¹ В.И.Вернадский. Научная мысль как планетное явление, кн. 2. С. 30-31.

² Агни Йога, 667.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДУХ

"История естественного процесса природы, космогонического образования природы, отражается и повторяется в человеческом сознании, в человеческом духе на первоначальных стадиях человеческого сознания в форме мифологии, поэтому мифологическое сознание полно космическими мифами, в них раскрывается человек, как природное существо, связанное с духами природы, раскрывается связь его с тем первоначальным процессом миротворения и образования мира, который лежит глубже самого отвердения материи, того отвердения материи, с которого научное сознание начинает рассматривать процесс эволюции мира".

Н.А.Бердяев Смысл истории М, 1990, стр. 63.

*"Как велика земля и как громадна! Как тяжек груз!
Как путь мой долог!"*

Х.Л.Портильо. Кецалькоатль М, 1982, стр. 146.

Долгое время наличие мифологической части в древних исторических хрониках, особенно восточных, не находило никакого объяснения, так же, как и сами мифы. Со временем данная проблема была разрешена все тем же избитым в истории человечества путем: то и другое есть плод воображения и фантазии самого человека. Однако вопрос о том, как зародился такой странный плод и как он вызревал, перед наукой не возникал. И только в XX веке, когда появился в научных кругах интерес к культуре и философии Востока, многие историки, хотя и не признавали мифологическую часть исторических хроник, но уже перестали отрицать ее как объект для исследования. Со временем взгляды на мир стали меняться, что постепенно привело к определению места мифологии в историческом процессе. "Связь исторического начала с мифологическим, — справедливо отмечается в энциклопедическом справочнике, — истории и мифологии несомненна уже для космологических текстов. Ряд их особенностей оказал существенное влияние на структуру и содержание раннеисторических текстов"¹.

Если мы посмотрим на проблему глубже, с точки зрения космической эволюции, то обнаружим в мифе не только связь с ранней историей человечества, но и увидим в нем исток всей последующей. Однако качество истока было совсем иным, нежели то, что потом из него вышло. Исток содержал, как позже выяснилось, информацию, заключенную в образах, настолько полную и многообразную, что она продолжает и сейчас влиять на нашу культуру и мышление. "Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия

¹ Мифы народов мира (в дальнейшем МНМ) М, 1980, Т. 1. С. 572.

примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника"¹.

Где же собственно те ручейки, которые сформировали мифологию, ставшую источником для всей духовно-культурной деятельности человечества? Где находилось их время и пространство? Как складывались и кем бессмертные и точные образы богов, космогонических действий, человеческого творчества, характеров и поведения? Следы начального процесса такого "творения" мифа пока не обнаружены. В наш исторический период мы имеем дело с уже сложившимися и завершенными мифическими образами, рассыпанными по огромным пространствам земли. Несмотря на некоторые различия этих образов и явлений, их принципиальная культурно-философская и космогоническая основа оказывается одинаковой для самых отдаленных друг от друга территорий. Возникает ощущение, что мифологическая информация появилась как-то сразу и напоминала скорее какой-то грандиозный одновременный "посев", нежели процесс, связанный с формированием определенных философско-художественных представлений.

Если сам исторический процесс, история, как таковая, были по земному реальны, то мифология несла в себе как бы иную реальность. Там существовало иное время, иные пространства, а участники сакральных и космогонических действий обладали неземными возможностями. Герои мифов могли менять свои тела, превращаться в животных, легко переходили из одной сферы в другую. "В языке мифа, — писал мексиканский ученый Ф.Д. Инфанте, — нет определенных времен: прошлое переходит в настоящее, будущее сливается с прошлым; образы выступают в роли многокрасочных масок, меняющихся под воздействием сложных механизмов отрицания и забвения"². Из этой иной сакральной реальности выросло не только своеобразное осмысление ранней истории человечества, но и его культовая практика.

"...религиозная правда всех преданий и мифов, — отмечал Н.Бердяев, — заключается вовсе не в том, что они дают какие бы то ни было естественно-научные или исторические познания, которые могут конкурировать с современной историей, геологией, биологией и т.д., а в том, что они символически раскрывают какие-то глубочайшие процессы, совершавшиеся за гранями, отделяющими время нашего эона от другой вечной действительности"³. Русский философ был одним из первых, кто созвучно творцам Живой Этики отнес миф к реальности "другой действительности". "Миф же есть не вымысел, а реальность, но реальность иного порядка, чем реальность так называемой объективной эмпирической данности"⁴.

Решить загадку происхождения и сути мифа можно, лишь принимая во внимание взаимодействие духа и материи, ту их двойственность, которая свойственна и самому человеку.

"Человек был и на протяжении всей истории остается двойственным существом, сопричастным двум мирам — высшему Божьему миру, который он в себе отображает, миру свободному и миру природно-естественному, в который человек погружен, судьбы которого он разделяет и который многими путями действует на человека и связывает его по рукам и ногам настолько, что сознание его затемняется, забывается высшее происхождение его, сопричастность его высшей духовной действительности"⁵.

Идея двойственности проходит красной нитью через мифологию и ранние исторические писания. История культур Центральной Америки дает ярчайший пример такого процесса. В Пантеоне тольтеков и других народов существовал бог Ометеотль — "Владыка двойственности", который обитал на 13-м небе. Кецалькоатль — "Пернатый змей", — несший даже в своем имени эту двойственность, мифический культурный герой и

¹ Х.Л.Портильо. Кецалькоатль. М., 1982. С. 174.

² Там же.

³ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 65.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 63.

Кецалькоатль. VI-IX в.
Национальный Музей Антропологии. Мехико.

реальная историческая личность, тесно связанная странным и непостижимым образом со своим мифологическим прототипом, принес в Тулу, незадолго до начала испанской конкисты, учение. "Основа всего двуедина — люди и боги, небо и земля, жизнь и смерть"¹, — утверждал он.

В удивительной поэме о Кецалькоатле, созданной талантливым и своеобразным поэтом Хосе Лопесом Портильо, описывается появление Кецалькоатля:

*"Я возникаю в этом двуедином месте"*²

И затем:

*"Ночь непроглядная, бурун и ветер
его на берег бросили..."*

Нагой, забывший все, что было ранее.

*Лишь в глубине сознания мерцает слабо мысль звездой далекой"*³.

Прозрение поэта и глубокое проникновение в учение Кецалькоатля — человека и в мифологию дали возможность автору описать в художественных образах сложный энергетический процесс, с которого начинается творчество и творение, вхождение искры духа в материю.

"Я возникаю в этом двуедином месте

...забывший все, что было ранее».

Эти две мысли крайне важны в последующем осмысливании сути мифа. Диалектика энергетического процесса в Мироздании обуславливает одно парадоксальное явление — эволюция начинается с инволюции. В этом процессе смысл самой двойственности выступает ярко и необратимо. Искра духа изначально входит в материю для того, чтобы вновь подняться вместе с материей, которую эта искра одухотворяет и изменяет. В этом заключается смысл противоположения инволюция — эволюция. Только противоположение, как таковое, порождает энергетику эволюционного коридора, без этого условия нет эволюции.

"Я — Кецалькоатль, Змей пернатый.

Дано мне ползать и летать.

Земля и ветер.

Грязь и небо.

*Я пал, но поднимусь"*⁴.

"Произошло ниспадение человека, — пишет Н. Бердяев, — в природные недра, сковывание природными стихиями, в которых дух человеческий был заколдован и из которых он своими собственными силами никак не мог подняться, не мог расколдовать того страшного колдовства, которое поглотило его в среду природной необходимости"⁵.

Где-то там в пространстве энергетического процесса, несущего двойственность в своей сути, возникает та единственная точка, где эта двойственность реализуется, где сливается земное и небесное, пересекаются заповедные границы, где соединяется материя иной действительности с земной. Вот в этой точке эволюционного синтеза и возникает то пространство первотворения мира и человека, которое запечатлевает мифология. И появляется, на грани небесного и земного, в том "двуедином месте", первая страница

¹ Х.Л.Портильо. Кецалькоатль. С. 36.

² Там же. С. 68.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 76-77.

⁵ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 87.

истории земного человечества, но в своей изначальности более похожая на небесную, нежели на земную.

Сотворение мифа на основе информации "иной действительности", того первоисточника, присутствие которого всегда ощущается, есть важнейший духовно-культурный процесс, с которого и начинается эволюция земного человека и осознание им своей безусловной причастности к Космосу. "Это первая страница повести о земной человеческой судьбе после его небесной судьбы, после пролога, свершившегося в небесной истории"¹.

Однако неведомый нам пока энергетический процесс вхождения духа в материю невероятно сложен и может менять качество несомой этим духом информации "иной действительности", искажать ее или и вовсе утрачивать — "забывший все, что было ранее". И только постижение закономерностей этого процесса может дать нам возможность установить эти изменения и отклонения и проникнуть в глубину энергетики самого мифотворчества. Восприятие мифа как явления иных миров сохранилось у некоторых народов, чья архаическая культура в какой-то степени оставалась долгое время нетронутой внешним влиянием. Например, австралийцы называют мифическую эпоху первотворения "временем сновидений", что совершенно определенно указывает на связь этого времени с "иной действительностью", возникающей перед нами в снах. Таков энергетический путь нашей с ней связи. Чукчи рассматривают миф как "весть эпох начала творения"². Что тоже является в какой-то мере осознанием причастности к мифу "иной действительности".

В силу двойственного характера того энергетического пространства, где совершается мифотворчество, миф, в свою очередь, так же обретает черты двойственности. Принадлежа как бы и небу, и земле, миф закрывает последнюю страницу истории небесной человеческого духа и открывает первую страницу земной человеческой истории.

"В самой глубочайшей глубине времени, — пишет Н.Бердяев, — в той глубине, в которой совершается первичная судьба человека, первичное его нисхождение к грани, резко отделяющей время нашей действительности от вечности, в этой глубине первоначальной стадии нашего исторического времени воспринимаются моменты, еще причастные к вечности, и лишь в дальнейшем, уже в другом времени, происходит затверждение, замыкание нашего мирового эона, который начинает противопоставляться вечности. То, что мы называем небесной вечностью, удаляется в трансцендентную даль, которая из этого мира оказывается изъятой. Но в первоначальных религиозных мифах, в преданиях человечества все эти грани между вечностью и временем еще не резко проведены, и это и есть одна из величайших тайн, затрудняющих постижение древней религиозной жизни"³.

Мифология в сознании человека еще долго была тесно сплетена с историческим процессом, а потом еще многие века оказывала на осмысление последнего свое влияние, покидая поля истории медленно и неохотно. Процесс этого ухода имел свои ступени, на каждой из которых терялась определенная часть "небесного" содержания, и образовавшееся пространство заполнялось земной реальностью. Это небесное и земное не имело четко выраженной границы, и поэтому обе реальности как бы смешивались в сознании человечества; смешение порождало мир причудливый и иногда мало узнаваемый, время и пространство которого было трудно определить. Архаическая, а потом классическая мифология постепенно переходила в исторические предания, некую переходную форму, еще тесно связанную с самим мифом, но в недрах которой уже рождалась земная историческая реальность. "...Все происходит как будто на этой нашей земной планете, в этом нашем времени, в этой нашей мировой действительности, и вместе с тем происходит в другом времени, другом мире, до возникновения нашего мирового эона"⁴. Это относится и к библейским преданиям, к эпическим сказаниям, таким, как "Махабхарата", "Рамаяна",

¹ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 64.

² МНМ, Т. I. С. 252.

³ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 64.

⁴ Там же.

"Илиада", "Одиссея", "Сказание о Гесэр-хане" и др. Историческое предание, как и сама мифология, предшествовало как обязательная часть ранним историческим хроникам и представляло собой ценнейший и редчайший источник, тесно связанный с культурно-духовной эволюцией человечества.

Понадобилось немало времени и веков, чтобы сознание человека полностью смогло оторваться от мифологического истока и перейти к той истории, процесс которой стал осмысливаться уже с других позиций. "...При переходе от космологической традиции к исторической, от мифа к истории, "время" и "пространство" (и соответствующие им персонифицированные и деифицированные объекты типа Кроноса, Геи, Урана и т. п.) из участников мифа, космологической драмы превратились в рамки, внутри которых разворачивается исторический процесс"¹. Отрыв истории от мифологии в сознании человека был сложным и противоречивым, как и любое земное явление. На этом пути мы чуть было не потеряли мифологию как эволюционно-историческую категорию. Наука долгое время отрицала ее значимость, в результате чего при исследовании исторического процесса была утрачена та основополагающая связь с "иной действительностью", которая только и могла объяснить смысл изначального периода истории. Поэтому долгое время историки не владели, да и сейчас еще не владеют, информацией свыше, которая обозначила путь вхождения искры духа в материю. Согласно мысли немецкого философа Шеллинга, миф есть изначальная история человечества. Эта изначальная история определила все особенности земного исторического процесса, его природные и космические связи.

¹ МНМ, Т. I. С. 573.

ГИБЕЛЬ БОГОВ

"И умерли боги там, в Теотиуакане".

Х.Л.Портильо. Кецалькоатль, М., 1982. С. 29.

Энергетический процесс взаимодействия духа и материи был крайне сложным и трудным и в космической эволюции, и в истории человечества, ибо сам человек, как мы знаем, был двойственен и нес в себе и дух и материю, и небо и землю. В мифологии эта двойственность, имевшая важнейшую философскую нагрузку, изображалась птицей и змеей. Птица-дух, змея-земля. Гаруда и Наг — в индийской мифологии, Пернатый змей или Кецалькоатль в мексиканской и т. д. Неразрывно связанные между собой, они как бы все время сталкиваются, отвоевывая друг у друга энергетическое пространство.

Взаимодействие птицы и змеи, или духа и материи, в различных культурах понималось по-разному. С этой точки зрения, представляет большой интерес философское осмысление мифологического образа Кецалькоатля. "... дух должен не уничтожать материю, но так повлиять на нее, чтобы она могла эволюционировать и добиваться трансцендентности, то есть выйти за свои собственные пределы. Вот почему так важна эта сфера сочетания противоположностей, которую символизирует соединение птицы кецаля со змеей. Следуя земному стремлению к возвышению, все более укрепляя в человеке сознание, можно посредством созидательного труда одухотворить материальный мир"¹.

В течение многих веков на планете формировался сложный и своеобразный культ нага или змеи, уходивший своими корнями к изначальному мифологическому образу. Этот культ имел немало аспектов, но нас будет интересовать только поклонение мудрым и всемогущим нагам, смысл которого тесно связан с понятием культурного героя. Того мифологического героя, который приносит людям знания, обучает их многим полезным вещам, подсказывает им, как обустроить социальную и духовную жизнь.

Во время моего гималайского путешествия мне удалось попасть в район, расположенный у подножья Великого гималайского хребта, где сохранился культ нагов, в очень незначительной степени задетый более поздней индуистской религией. В небольшом горном селении Бхадрава, в его окрестностях, на горных трактах стояли храмы и святилища, на алтарях возвышались изображения нагов. Это были божества, мудрецы и герои, над головами которых поднимались змеиные капюшоны. Местные легенды повествовали о том, что наги жили в подземных убежищах, куда простому смертному было трудно проникнуть. Об этом же рассказывали и легенды Кашмира, хотя ислам за несколько веков и размыл, а в некоторых случаях исказил содержание изначальных легенд и мифов.

Змея-наг в этих районах считалась знаком мудрости. Однако в трактовке этого знака была определенная, сформировавшаяся веками прямолинейность, которая подобно занавесу скрывала какой-то сложный духовно-энергетический процесс.

Николай Константинович Рерих создал за свою жизнь около 20 картин, посвященных "змеиной" тематике. Среди них было две, привлекающие внимание своей особой загадочностью — "Змей" или "Рождение мистерий" и "Нагарджуна — победитель змея". На последней был изображен Нагарджуна, один из крупнейших буддийских философов, на фоне

¹ Х.Л.Портильо. Кецалькоатль. С. 224.

Богиня с капюшоном Нага.

Индия, Мохенджо-Даро. III тыс. до н.э.

Национальный музей. Карачи.

Наг Элапатра и его свита поклоняются месту Будды.

II в. до н.э. Индийский музей. Калькутта.

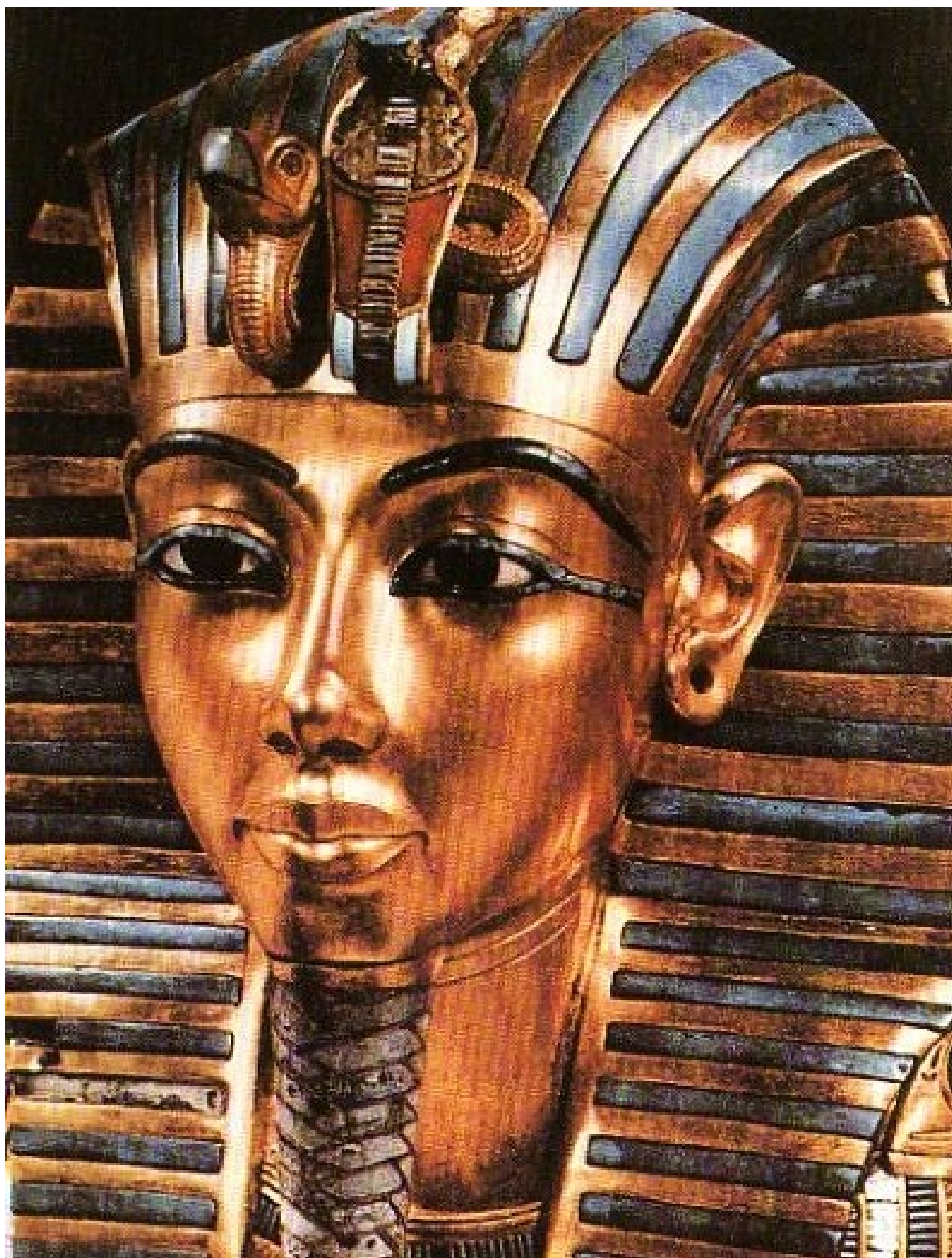
Н.К.Рерих «Нагарджуна — победитель змея».

огромного, свернутого кольцами змея, поднявшего над собой многоглавый капюшон. Согласно легенде, змей передал Нагарджуне знания, которые тот как победитель справедливо заслужил. Но каким образом он одержал победу над этим сильным и неповоротливым чудовищем и в чем заключался смысл победы, об этом лишь оставалось догадываться.

Потом мне попалось в Индии нетрадиционное изображение Нагарджуны. У него над головой поднимался змеиный капюшон, который, без всяких сомнений, знаменовал собой мудрость. В одном из своих писем Елена Ивановна Рерих писала: "Урей — священный символ, изображающий голову кобры, носимый на головном уборе Посвященными и Фараонами Египта, также украшающий Богов Индии. Так Урей есть символ посвящения и скрытой мудрости. Змий всегда был символом мудрости, и древние мудрецы Индии назывались Нагами"¹. Иными словами, мифологический символ змеи или нага означает не столько мудрость самой змеи или материи, а мудрость того, кто одолел эту материю, сумел одухотворить ее и в силу этого получил доступ к источнику самой мудрости. Ибо мудрость - высшее внутреннее знание возникает лишь тогда, когда взаимодействие духа и материи переходит или в гармонию этих двух противоположных начал, или же на более высокую ступень - синтез. И тогда посвященного или победителя отмечают символом претворенной им материи - змеей. Египетские фараоны, изначально обожествляемые, еще долгое время носили на своих коронах голову кобры как знак победы, сделавшей кого-то из их предшественников мудрыми.

Мифы о нагах и сам культ нагов, имеющие глубокое философское значение, есть земной след тех неизвестных разумных сил Вселенной, о которых писал К. Э. Циолковский, и той одухотворенной Иерархии света, о которой повествуют книги Живой Этики.

¹ Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 502.

**Маска египетского фараона Тутанхамона.
На головном уборе знаки урея (нага) и птицы.**

"История складывается Иерархией жизни. Лучшие ступени человечества строились Иерархией"¹. Космические Иерархии и Учителя оказывали решающее влияние и на космическую эволюцию, и на исторический процесс земного человечества.

Среди космических Иерархов есть группа, которая в приемлемой для них энергетической форме находится на "дозоре эволюции" нашей планеты. Их убежища расположены в глубине Гималайских гор, и поэтому именно там, среди местного населения, сохраняется до сих пор во всей его свежести и чистоте культ мудрых нагов, героев, Учителей и богов. Но есть Иерархии, которые берут на себя вновь тяжесть земного воплощения, чтобы помочь человечеству, несмотря на то, что их земной круг уже окончен. Они приносят людям знания и создают необходимое для их дальнейшего продвижения энергетическое поле.

Жертвуя на какое-то время своим дальнейшим восхождением, Иерархии и Учителя входят в инволюцию и, погружаясь в грубую земную материю, теряют свою утонченную божественную энергетику, перестают быть богами в том смысле, который придает этому понятию земное человечество. В плотных слоях атмосферы сгорают их белые крылья, и они превращаются в смертных и грешных людей, отягощенных темной и косной материей или змием, которого им вновь предстоит в который уже раз победить. Боги умирают, чтобы вновь возродиться в тех, ради которых они спустились в преисподнюю. Бесконечное творчество эволюции отражено в мифологии гибелью и воскресением богов. "Отказ или, вернее, освобождение, — писала Елена Ивановна Рерих, — так радостно, но как тяжело обратное принятие, хотя бы и ради Общего блага! Ноша мира, чаша искупления и испытание яда мира, так называются поручения Света"². Именно ей была хорошо знакома вся тяжесть инволюции "Когда цепь событий разрушает старые устои, насыщая пространство мятущимися энергиями, конечно, нужна мощь, которая может устремить все энергии на новое строительство. Иерархия есть утверждение миру космического измерения"³.

У тольтеков Мексики был миф о творении 5-го Солнца и 5-го вида человечества. Он начинается со слов: "И умерли боги там, в Теотиуакане". Мифические боги принесли себя в жертву, чтобы сдвинуть Солнце, создать жизнь и людей. Они умерли, чтобы появились люди. Эволюция 5-го вида человечества, согласно мудрому мифу, началась с инволюции богов, с вхождения их в материю.

На картине Н.К.Рериха "Змей" или "Рождение мистерий" изображено, как из волн бушующего океана выходит чудо — золотоволосая Афродита. И над этим волнующимся водным пространством, в растревоженном грозном небе извивается огромный, похожий на дракона змей. Дух богини вошел в инволюцию и принял форму земной женщины. Таков смысл картины и мифологический, и философский, и исторический. Небесный змей, вечный символ этого важнейшего эволюционного процесса, несет в своем мифологическом образе ту же космическую диалектику, которая подняла над головами земных мудрецов капюшоны кобр.

В космическом океане, под влиянием взаимодействующих энергетических потоков, все движется, все изменяется. Среди тех, кто добровольно возвратился на землю, есть и хорошо известные исторические личности и те, которые осуществляют свою миссию анонимно, работая в уединении и безвестности. Мы нередко восхищаемся великими людьми нашей истории, их мудростью, героизмом, их неувядаемыми деяниями во благо человечества. Но редко кому из нас приходит в голову, что большинство из них есть те погибшие боги, которые спустились на землю, чтобы облегчить земному человечеству его эволюцию. Никто из этих великих не удостоился легкой судьбы, никто из них не знал спокойной и безмятежной жизни. Но их подвижничество в полной мере оценивают не люди, соприкасавшиеся с ними, а сама история. Ее энергетика подобно лотку золотоискателя задерживает их имена, которые, как золотые крупинки, оседают на дне этого лотка. Среди таких подвижников были философы и поэты, художники и музыканты, полководцы и цари,

¹ Иерархия, 430.

² Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 129.

³ Иерархия, 398.

Император Акбар (на лошади) наблюдает за поимкой слонов.

Миниатюра. Национальный музей. Дели.

ученые и правители, святые и воины, иногда простые люди, а иногда неизвестно откуда пришедшие таинственные незнакомцы. Но все они действовали как сотворцы в земном историческом процессе, глубоко влияли на него своей деятельностью, руководили важнейшими событиями. Без учета их деятельности, трудно, а иногда и просто невозможно осмыслить энергетические и формообразующие особенности исторического процесса.

Их всех, в какое бы время они не появлялись, объединяет ряд общих качеств. Прежде всего, они обгоняют своих современников на века и по уровню мышления и по характеру деятельности.

Такое опережение дает возможность пробить энергетический тоннель, по которому пойдут за ними грядущие поколения. Среди высоких воплощений, обогнавших свое время, мы видим, например, индийского императора Акбара, жившего в XVI в. Его деятельность совпала с мировым периодом религиозной нетерпимости и религиозных войн, когда фанатизм приверженцев той или иной религии разросся до небывалых размеров. На этом фоне деяния Акбара в духовной жизни своей империи выглядели необычно и не были поняты его современниками. Будучи мусульманином по вероисповеданию, он отказался сделать ислам государственной религией в Индии и пытался создать религию, куда бы вошло все лучшее из мировых духовных учений. Он справедливо считал духовные учения объединяющим началом и тогда, в далеком XVI в., высказывал идеи, которые стали волновать по-настоящему культурное человечество только в XIX-XX вв. Акбаровская Индия за несколько десятков лет превратилась, вопреки всем историческим обстоятельствам, в страну религиозной терпимости. И когда в середине XX века, накануне предоставления колониальной Индии независимости, вспыхнули индусско-мусульманские погромы, столкновения и междоусобицы, сторонники духовно-политического единства не раз призывали на помощь имя императора Акбара, не раз поднимали над собой его знамя.

Н.К.Рерих «Змей» (Рождение мистерий).

Король Артур
(с франц. гобелена XIV в.)

Скульптурный портрет Короля Артура.

Национальный музей.
Нюрнберг.

Высокие сущности, в большинстве случаев, оставляют не только свой след в истории, но и прочную память в народе, среди которого они жили. В легендах, сказаниях, в других фольклорных произведениях мы находим интереснейшую информацию о жизни и деятельности тех немногих, кто поразил народное воображение и заставил сказителей, певцов, поэтов не раз обращаться к известным и неизвестным сюжетам их жизни. Сказания о легендарном короле Артуре, о том же Акбаре, о преподобном Сергии Радонежском и многих других подобных сущностях составляют целую духовную сокровищницу, которая складывалась веками, как говорил Рерих — "помимо историков". Влияние высоких сущностей на исторический процесс, как правило, ощущалось в течение длительного времени. Они как бы программировали этот процесс и делали это так точно и так мудро, что заложенная ими энергетика, подобно стреле Благой вести, летела через столетия и определяла будущие исторические события. Особенно ярко это проявилось в деятельности преподобного Сергия Радонежского в XIV веке, который ввел в русских монастырях впервые монашескую общину. Общинное житие, хотя и не выдержало испытания временем, как и многое другое на земле, тем не менее заронило в народе то зерно, которое потом, через века, проросло идеей коммуны и мыслью о необходимости общинного устройства жизни.

Краткая и яркая жизнь Жанны д'Арк, похожая на вспышку звезды, закончилась пылающим костром и оказала влияние не только на ход изнурительной Столетней войны, но и предредила некоторые результаты Второй мировой войны в европейском пространстве. Франция, вышедшая независимой из бурлящего котла Столетней войны, сыграла важную роль в борьбе с немецкой оккупацией Европы. Отсутствие же этой страны как независимой державы могло привести к иному раскладу событий и обстоятельств в середине XX века.

Высокие сущности не только энергетически складывали и предредшали будущие события, но иногда и вмешивались в ход текущих исторических процессов. Нам известно о предупреждениях различным правителям, которые передавались явным или скрытым образом, с целью удержать их от бессмысленных жертв и непоправимого ущерба. Среди предупреждавших были и знакомые нам исторические личности, но были и анонимные вестники, незаметно появлявшиеся и так же незаметно исчезающие.

Накануне Великой Французской революции загадочный Сен-Жермен пытался уговорить Людовика XVI и королеву Марию-Антуанетту смягчить режим своего правления. Эта попытка чуть не стоила ему головы. Зато королевская чета за пренебрежение к советам Сен-Жермена заплатила своими жизнями. Так же не внял совету не ходить на Россию войной Наполеон. В 1938 г. его ошибку повторил Гитлер, отнесшийся с высокомерием к двум неизвестным посетителям, которые стремились его удержать от планированного им похода на Восток.

Н.К.Перих
«Святой Сергий Радонежский».

Н.К.Перих
Жанна Д'Арк.
(Центральная часть триптиха).

Граф Сен-Жермен
(гравюра).

В 1926 г., когда новая Россия стояла перед выбором дальнейшего пути, Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи привезли в Москву удивительную книгу, которая называлась "Община" и являлась как бы книгой-предупреждением. В ней анализировались последствия возможных отступлений от эволюционной концепции общины и указывалось на необходимость духовной и добровольной структуры нового государства. Учителя, создавшие книгу, предупреждали невежество о вреде насилия, своекорыстия в нарождавшейся тогда общине. "Из всех насилий, — писали они, — самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую"¹.

Предсказание это сбылось. Что же касается правителей новой России, то они не только не обратили внимания на книгу, но и препятствовали ее публикации.

Совсем иное отношение к советам и предупреждениям такого рода продемонстрировал президент США Франклин Рузвельт. Елена Ивановна Рерих написала ему накануне Второй мировой войны несколько писем, в которых советовала наладить сотрудничество и установить стабильные отношения с Россией. Судя по дальнейшим действиям президента, ее совет был принят.

Одушевленный Космос энергетически воздействует на исторический процесс именно через подвижническую деятельность и духовное творчество высоких существ. Последние, а упомянуты лишь несколько из них, выступают в этом случае, как проводники тех исторических идей и исторических действий, которые запрограммированы или уже сформированы в грандиозном энергетическом поле космической эволюции. Иными словами, они как бы несут в себе ту волю Вселенной, о которой писал русский ученый К.Э.Циолковский, или волю Космоса, и реализуют эту волю через себя. Без этой воли ни эволюция в Космосе, ни исторический процесс на земле существовать не могут.

¹ Община. Улан-Батор, 1927. Ч. 3. II. 3.

ВЕЛЕНИЯ КОСМОСА

"Отец Сульпиций имел видение. Белый облачный столб придвинулся, и Голос раздался: "Храните Камень в ковчеге, привезенном из Ротенбурга. На нем четыре квадрата со знаком "М". Явление будет ясно, когда Я произнесу — путь четверых на Восток. Ничто не убавит Заповедь. Уступите сужденному часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено, те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в нем заключен кристалл сияющий!" После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспрецедентное дрожание. Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца удлиненной формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно".

Ж. Сент-Илер. Криптограммы Востока. М., 1992.
С. 69-70.

В концепции Мироздания, которую мы находим в Живой Этике, есть такое понятие, как Космический Магнит. Это одно из важнейших, если не самое важное, явление системы Космоса. Мы представляем себе в какой-то мере тот магнетизм и магнитное поле Земли, которые связаны с действием магнитных сил на Планете. Однако понятия магнитов, о которых говорят нам Учителя, имеют более широкую трактовку, нежели та, которая существует в современной научно-технической литературе. Магнит, с точки зрения Живой Этики — это, прежде всего, энергия, притягивающая к себе другую энергию. Форма и структура магнита может быть самой разной, так же, как и качество энергии, которую он в себе несет. Магнитом, например, является энергия духа. "Один из мощных магнитов есть Магнит духа"¹, — сказано в "Беспредельности". Магнит духа взаимодействует с материей, физически сцепляет и организует последнюю. Магнитом является человек или вернее энергетика его центров и ауры, а также планета и ее электромагнитное поле. Магнитом может стать объект, который пришел в соприкосновение с энергетическим магнитом.

Есть энергетические магниты, которые заключают в себе энергии высоких вибраций и обладают избирательностью, т. е. притягивают подобные же энергии. Такой магнит имеет пространственную форму и вращательное движение. В качестве примера можно привести чакры человека. Однако надо иметь в виду, что чакры, потенциально обладающие способностью притягивать высокие энергии, должны еще пройти через ряд энергетических процессов, чтобы иметь возможность реализовать эту способность. Магниты, независимо от качества и уровня энергии, в них заключенной, есть тот механизм, на котором держится весь процесс энергетического обмена в Мироздании. Магниты с тонкой и высоковибрационной энергией, участвующие в энергетическом обмене на селективном уровне, есть творческое

¹ Беспредельность, 349.

начало Космоса. "Пространство наполнено магнитами, и человеческая аура несет столько магнитных излучений. Установлено, что Космос творит Магнитом и сила притяжения дает человеку жизнь. Творчество на этом принципе основано. Непреложный закон!"¹

Самая высокая творческая способность сосредоточена именно в Космическом Магните, явлении очень сложном и не всегда ясном нам, обитателям физического трехмерного мира. Ибо Космический Магнит — явление многомерное, с иным качеством энергетических процессов, нежели те, которые мы наблюдаем на земле. Не имея опыта исследования и познания тонких, многомерных процессов, нам трудно представить во всем богатстве смысл и действие Космического Магнита. Однако авторы Живой Этики, обгоняя время и уровень развития человечества, тем не менее предприняли попытку хотя бы схематично объяснить, что есть Космический Магнит и какова его роль в Космической эволюции не только человечества, но и Мироздания в целом.

"В орбите Космического Магнита находится вся космическая эволюция"², — утверждают они. "На мировое движение эволюции можно смотреть, как на утверждение Космического Магнита. Творчество может прогрессировать с Космическим Магнитом"³. И еще: "В обмене энергий заключается самая прекрасная сила Космического Магнита, обмен явлен устремлением Космоса к совершенствованию"⁴.

В этих трех фрагментах, взятых из самой удивительной книги Живой Этики — "Беспредельность", определено значение Космического Магнита. Из сказанного следует, что Космический Магнит есть главная и основная структура или сила, регулирующая энергетические процессы космической эволюции, творящая эту эволюцию и обуславливающая движение энергоинформационного обмена. Эта сила господствует во всем Космосе и Мироздании, и вне ее ничего не существует.

"Так существует напряженная спираль Космического Магнита, в которую входят все проявления жизни. Непреложность закона соединения всех проявлений является магнитом творчества Космоса"⁵. В то же время Космический Магнит, согласно концепции Живой Этики, не есть что-то недостижимое, отдаленное и отчужденное. Он проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны Космического Бытия. Одним из главных условий формирования расширенного сознания человека является осознание последним универсального влияния Космического Магнита и взаимодействие с этой сложной и неведомой еще человеку силой. Каждый атом, каждая молекула во Вселенной так или иначе взаимодействует с Космическим Магнитом и прислушивается к его велениям, выраженным его ритмом или "дыханием". У человека же как энергетической структуры связь с Космическим Магнитом осуществляется, как правило, через духовного Учителя. Только через такого Учителя, земного или небесного, постигается смысл Космического Магнита или, иначе говоря, смысл Космической эволюции и самого Космоса.

"Космический магнит, — писала Елена Ивановна Рерих в одном из своих писем, — есть Космическое Сердце или сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света. Именно, Космический Магнит есть связь с высшими мирами в велении Бытия. Наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас в мощный ток Космического Магнита"⁶.

Такое определение Космического Магнита приводит к однозначному выводу о том, что его мощная энергетическая структура, главенствующая в Мироздании, есть структура, одушевленная той Иерархией Света, бесконечные ступени которой уходят в беспредельность эволюции и в бессмертную вечность. Елена Ивановна говорит о Космическом Сердце или

¹ Беспредельность, 234.

² Там же, 889.

³ Там же, 134.

⁴ Там же, 144.

⁵ Там же.

⁶ Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 344.

сознании "Венца Космического Разума". Разъясняя, что есть последнее, она продолжает: "Космический разум есть Иерархия Света или Лестница Иакова. Причем Венец этой Иерархии состоит из Духов или Разумов, завершивших свою человеческую эволюцию на той или иной планете, в той или иной Солнечной системе, так называемых Планетарных Духов, создателей миров. Именно эти Создатели миров или планет являются Зодчими нашей настоящей и будущей Вселенной. В дни Пралайи Они держат великий Дозор Брамь и намечают следующую эволюцию Космоса"¹.

Космический Магнит, представляющий собой одушевленную энергетику и обладающий высочайшим сознанием, сам является результатом бесконечной космической эволюции. Эта бесконечность уходит в прошлое, она же поднимается и в будущее. В ней нет ни начала, ни конца, а только бушующий океан энергий, складывающий миры, меняющий их состояние и разрушающий их.

То, что Космический Магнит есть Космическое или Совершенное Сердце, представляющее сознание Космического разума, есть самое емкое определение сути Космического Магнита. Однако это Разум и это Сердце соотносить с сердцем и разумом человека надо крайне осторожно, хотя принципиальная энергетическая схема будет одна и та же. При таком соотнесении необходимо учитывать уровень дифференциации и синтеза того пространства, в котором это соотношение осуществляется. Чем ниже энергетика и чем грубее состояние материи данного мира, тем выше уровень дифференциации, или разделения, и ниже качество синтеза, или объединения. В нашем земном мире высок уровень дифференциации и еще низок уровень синтеза, и поэтому его обитателям крайне трудно понять синтетическую энергетику Высшего Разума и его сознания — Совершенного Сердца. То, что сам Космический Магнит представляет собой энергетику синтетического сознания разума Космических Иерархов, есть самое главное, что мы можем в нашем состоянии постигнуть. Вселенная же практически представляет собой ауру Космического Магнита и, как аура человека, имеет семь энергетических уровней, связанных между собой. Каждый из этих уровней является одним из эволюционных витков Великой Космической Спирали. Внутри каждого витка идет свой эволюционный процесс, контролируемый Космическим Магнитом. Поскольку последний есть сознание Высшего Разума, регулируемого совершенным Сердцем, то весь энергетический процесс эволюции Вселенной подчиняется пульсации или ритму этого Сердца. Ритм выражается в притоке и оттоке энергий, образовании и распаде энергетических форм и отборе в этом общем процессе устойчивых форм. Эти формы, в свою очередь, образуют стабильные световые магнитные структуры, которые и переходят на другой, более высокий уровень Космической Спирали. И то, что на предыдущем энергетическом уровне являлось пределом совершенства, на следующем уровне будет лишь низшей ступенью. В последующем витке Космической Спирали произойдет то же самое, пока процесс не завершится на седьмом витке. Это завершение знаменует собой конец Первой Космической Волны в жизни Космоса или конец Дня Космоса (День Брамь). Далее происходит сложный эволюционный процесс, когда Космический Магнит притягивает к себе все энергетические образования последнего или седьмого витка и начинает их трансмутировать. Наступает Ночь Космоса или Пралайя, во время которой Дозор Брамь намечает план следующего этапа эволюции Космоса. Этот план будет иметь уже другой энергетический материал, связанный с трансмутированными энергиями, которые лягут в основу нового Дня Космоса и будут по качеству выше энергетики предыдущего Дня и его семи витков. Информация же об ушедшем Дне станет храниться в вечных анналах Космического Магнита и при необходимости будет сообщена высокими духами тем, кто восходит на очередную космическую вершину. Для этого высоким сущностям придется спуститься в инволюцию, которая явится эволюционным импульсом для находящихся внизу.

Сердце пульсирует, а Космический Магнит, в образе бога Вишну, если следовать космогонии индийской мифологии, "вдыхает", и наступает Ночь Космоса или Ночь Брамь,

¹ Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 343.

С.Н.Перих
«Портрет Е.И.Перих»

когда все стягивается в единую емкую структуру атома. Затем Вишну прерывает свой Космический сон, "выдыхает" и начинает создавать Новый Мир, Новую Вселенную.

Человек, являясь частью Вселенной, связан с Космическим Магнитом через свои первоэлементы, которые формировались под энергетическим влиянием последнего. В силу этого обстоятельства взаимодействие человека с Космическим Магнитом является самым решающим моментом в его жизни, в его эволюции, в его деятельности. "Только вместивший понятие Космического Магнита может напрячься в творческом импульсе"¹.

Ощущение Космического Магнита, его режима, его творчества было свойственно человеку с изначальных времен его существования. Если можно так сказать, то человек нес Космический Магнит в своей первоначальной энергетике, и информация о нем рождала первые мифологические образы. В неведомых ему ритмах Космического Магнита он улавливал нечто такое, что называл волей богов или велением Космоса. "Издrevле утверждалось, что Первоисточник жизни есть Космический Магнетизм. Когда человечество обращалось к источнику солнца и светилам, также к стихиям, то в этих культах было выражение космического магнетизма. Человек в древности искал то свойство, которое приближало его к творчеству космическому"².

Именно под влиянием и прямым воздействием Космического Магнита как главного инструмента Космической эволюции зародилось и возникло сознание человечества. Когда одна из оболочек зерна духа человека начала вибрировать в ритме энергий Космического Магнита, тогда стали пробуждаться первые низшие формы сознания. Это произошло на уровне третьей расы или третьего энергетического вида человечества. С появлением первых искр сознания возникли и творческие способности, соединившие человека еще одной нитью с Космосом. В конце жизни четвертого вида человечества на земле возникла община Учителей или Космических Иерархов, которые, пройдя тяжкий путь инволюции, стали на дозоре эволюции земного человечества. Обладая тонкой высоковибрационной энергетикой, Иерархи взаимодействовали с энергией Космического Магнита и использовали те энергетические импульсы лучистой материи, которые посылает Космический Магнит. В пространстве их обитания находится резервуар космических энергий, представляющий собой мощный вибратор, опасный для всего живого, в том числе и для человека. Резервуар расположен на границе ауры Земли и большого Космоса и защищен мощным энергетическим полем. Регулярная связь Учителей с Космическим Магнитом поддерживается через Проводников, стоящих на высокой ступени космической эволюции, и которые называются еще Учителями Учителей.

Все, что здесь описано, может быть отнесено к области фантастики. Но в реальной жизни Планеты и Космоса этой "фантастики" много больше, чем в любом вымысле.

Вот послушайте: "Снова вокруг костра поднято десять пальцев, и рассказ, убедительный в своей простоте, воодушевляет людские сердца. Теперь сказ идет о знаменитом черном камне. В прекрасных символах старый путник расскажет нам, как в незапамятные времена из других миров упал чудесный камень — Чинтамани индусов или Норбу Римпоче тибетцев и монголов. И с тех пор часть этого камня блуждает по земле, возвещая новую эру и великие мировые события. Будет сказано, как некий владыка владел этим камнем и как темные силы пытались похитить сокровище...

Рассказчик продолжает:

"Черный камень скитается по земле. Знаем, что китайский император и Тамерлан владели камнем. Знающие люди говорят, что великий Соломон и Акбар владели сокровищем, давшим им чудесные силы. Сокровище мира — так называется камень. Костры пылают, как древние огни священного служения"³.

¹ Беспредельность, 593.

² Там же, 122.

³ *Н.К.Рерих*. Держава Света. С. 258-259.

Бог Вишну на змие Сеше.

Посылочный ящик с Камнем.

Шкатулка для Камня.

Это написано Рерихом Николаем Константиновичем. Приведенный отрывок передает сказание о волшебном Камне, Сокровище мира. Подобные мифологические и легендарные сюжеты проходят через фольклорную традицию многих стран. Для Елены Ивановны и Николая Константиновича эти сказания не были ни мифом, ни легендой, ни вымыслом. Они являлись их реальной жизнью, связанной с Учителями и Заповедной Страной. "Легенда о Камне", фрагмент которой процитирован в эпиграфе к этому разделу, предшествовала появлению самого Камня. Он был прислан в 1923 г. в фанерном посылочном ящике на адрес парижского банка Рерихов. Когда ящик вскрыли, то увидели в нем старинную шкатулку, ту самую, которая была сделана в средневековом немецком городе Ротенбурге. На коже, обтягивающей шкатулку, были вытиснены четыре буквы "М". Теперь Рерихи знали, что они означают. Имя их Учителя начиналось на М, и новая эпоха космической эволюции носила имя Майтрейи — будущего Будды. Николай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Он ощутил сразу легкое покалывание в пальцах, его центры отозвались на энергетику Камня. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования. С этого метеорита тысячелетия тому назад и начиналось земное убежище Космических Иерархов. Легенда повествовала о том, что метеорит пришел на землю с далекого созвездия Орион.

"Знаменательным терафимом Братства, — читаем мы в последней книге Живой Этики, — является камень дальних миров. Много написано об этом камне. Часть его совершает путь вестника по миру, появляясь в руках избранных. Люди называли камень Граалем и многими другими именами. Предания всех веков хранят частицу сведений о значении камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит для соединения с Братством. Таким образом снова получается научная химическая основа в обстоятельстве, вошедшем в историю человечества... Урусвати¹ знает этот камень Нашей Обители. Мы храним его в особом помещении, чтобы тем способствовать сохранению вибрации"².

Когда начался энергетический эксперимент с Еленой Ивановной, создавший условия для дальнейшего продвижения человечества по коридору космической эволюции, Камень сыграл в этом эксперименте важнейшую роль.

"Камень покоится на подушке, — сообщали Космические Иерархи, — которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение"³.

Это "ночное бдение" точно и выразительно изображено Николаем Константиновичем Рерихом на картине "Сокровище гор". Пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, чаша с пламенем в руке Главного и нечетко обозначенный предмет на "основании из мрамора". "Ночное бдение" и является тем энергетическим действием, которое приводит ритм Планеты в соответствие с Космическим Магнитом. Энергетика Елены Ивановны Рерих, сформированная в результате сложного и тяжелого космического эксперимента, была согласована с ритмами Космического Магнита именно через этот Камень. Иначе эксперимент не состоялся бы. "Когда центры могут пламенно отражать волю Космического Магнита, тогда психодинамика духа соединяет планы Высшие с планетою"⁴.

Дыхание и ритм Космического Магнита определяет зарождение и умирание Вселенных. Поэтому любое космическое творчество должно идти в его режиме, иначе оно не принесет желаемых результатов. "В Камне, — сообщал Учитель, — заключена частица

¹ Так звали Е.И.Рерих Учителя.

² Надземное, 134.

³ Е.И.Рерих. У порога Нового Мира. М., 1993. С. 90.

⁴ Беспредельность, 178.

Великого Дыхания — частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь сужденным путем"¹.

Таинственный Камень из созвездия Орион, обладавший ритмами творящего Космического Магнита, и сам являлся мощным магнитом. Этот магнит принимал участие не только в эволюционном действии на планете Земля, но и в формировании исторического процесса, энергетика которого была тесно связана с особенностями космической эволюции.

Н.К.Рерих «Сокровище гор».

Центрально-Азиатская экспедиция, в которой принимали участие Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Николаевич, помимо обычных задач, которые стоят перед любой такого рода экспедицией: сбор коллекций, изучение исторических памятников, знакомство с обычаями и традициями народов, встречаемых на маршруте и т. д., имела то, что можно назвать эволюционной нагрузкой. Экспедиция должна была выполнить историческое действие, которое называется "закладыванием магнитов". Иными словами, сформировать с помощью магнитов нужное энергетическое поле в указанном пространстве. Такими магнитами являлись Камень, а также высокая энергетика Елены Ивановны Рерих (эта энергетика после вышеупомянутого эксперимента качественно отвечала следующему, шестому виду человечества). На сформированном такими магнитами энергетическом поле должны были в будущем сложиться новые центры культуры. Маршрут экспедиции пролегал, как мы знаем, через Индию, Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет. Эти районы и составят в будущем, согласно концепции Живой Этики, цепь высокоразвитых культур и государств.

¹ *Е.И.Рерих. У порога Нового Мира. М., 1993. С. 58.*

С.Н.Перих

«Портрет Н.К.Периха со шкатулкой».

Вне зависимости от их "способа производства", эти государства (если такая структура еще сохранится) станут центрами развития нового энергетического вида человечества.

Сформированное Рерихами энергетическое поле предопределило развитие этих регионов на много веков вперед. И никакие усилия кого бы то ни было, направленные на изменение заложенной энергетической программы, не дадут ожидаемых результатов.

Магнит, ритм которого созвучен Космическому Магниту, или предмет, принадлежащий Высокому Духу и использованный в качестве магнита, может, по утверждению Учителей, предрешишь историю государства или стран по крайней мере на 1000 лет.

Закладывание магнитов не есть особенность только XX века. На нашей Планете это действие производилось регулярно, имело важнейшее эволюционное значение и определяло формирование земного исторического процесса. Такие магниты закладывались в предвидении переломных моментов эволюции и истории человечества. Появление воплощений Высоких Духов в том или ином районе также связано с предварительным закладыванием магнитов. "Магнит куёт проекцию эволюции планеты. Магнит являет непреложность. Магнит утверждает путь человеческий"¹, — сказано в одной из книг Живой Этики. И еще: "Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий, или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека. Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов, подобно путеводным огням, вспыхивала.

Как же работает магнит? Он претворяет идеи пространства в действие. Много магнитов лежит под основанием городов. Много было найдено. Символ бриллиантов в метеоре, посланном из пространства, должен, повторяю, быть понят научно"².

Мысль о том, что магнит "претворяет идеи пространства в действие", является важнейшей и ключевой для осмысливания исторического процесса и его особенностей на планете Земля. Это претворение идей пространства в действие — свидетельство творческой силы магнита, согласованного в своих вибрациях с Космическим Магнитом. Творчество, каким бы оно ни было, художественным, социальным, историческим или духовным, может существовать лишь в тесном взаимодействии с Космическим Магнитом, претворяющим идеи пространства в действие и создающим условия для такого претворения на самых разных энергетических уровнях, в самых различных состояниях материи.

История человечества дает нам немало примеров такого "магнитного творчества". Высокие Духи, облеченные миссией закладки магнитов, существовали во все эпохи человеческой истории.

Магнит дает о себе знать стабильной магнитной волной. Рерих в своих очерках и экспедиционных дневниках рассказывает об Аполлонии Тианском, жившем в самом начале нашей эры, умевшем закладывать магниты и чувствовать уже заложенные. Если бы наши ученые проводили подобные исследования, то они могли бы обнаружить магниты, заложенные еще за много веков до нашей эры.

"...в наших хранилищах, — сообщает один из Учителей, — имеются модели городов и других исторических мест. Явно такие модели должны иметь и внутреннее значение. Они служат как бы терафимами для установления связи древних мест с новыми заданиями. Там же хранятся памятные предметы, которые иногда посылаются в мир, как магниты для намеченных действий. Имеет большое значение, когда Наши посланные обходят указанные места. Иногда они закладывают известные предметы, но в иных местах они лишь проходят и тем закрепляют ауру места. Люди не обращают внимания на такие хождения, но глаз историка мог бы усмотреть периодичность таких путей. Можно убеждаться со временем, что все такие посещенные места оказывались особо важными в истории народов"³.

Влияние Космического Магнита на все процессы, происходящие на Земле, в том числе и на исторический процесс, можно считать всеобъемлющим. Его тяготение "собирает

¹ Листы Сада Мории, книга вторая, часть третья, II, 7.

² Там же.

³ Надземное, 17.

народы, собирает расы, собирает части света, собирает части эволюции, собирает духи сознания, собирает явления всех притяжений. В основе всех жизненных проявлений можно найти космический магнетизм, и даже за кармическим законом стоит Магнит Космический"¹.

Через систему заложенных Учителями и Высокими сущностями магнитов Космический Магнит влияет на внутреннюю жизнь Планеты и населяющего ее человечества. Веление Космоса есть проявление творчества Космического Магнита. Ритм творчества Космического Магнита обуславливает не только периоды и витки самой космической эволюции, но и тесно связанные с нею циклы исторического процесса. Процветание и подъемы, затухание и упадок империй, государств и народов чередуются с регулярной последовательностью. Активность Солнца, тесно связанного с космическим Магнитом, согласно исследованиям Чижевского, определяет характер целых периодов в истории человечества. Эти циклы подчиняются закону притяжения и отталкивания, на основе которого действует и творит сам Космический Магнит. Циклы созидания в истории человечества сменяются циклами разрушения. Но в Беспредельности Космоса одно всегда уравнивает другое. Разрушение в одном месте компенсируется созиданием - в другом. Этот процесс уравнивания действия противоположных начал идет в бесконечном Времени и Пространстве, формируя на более низком уровне, в ограниченном времени и пространстве, короткие, но чередующиеся циклы развития материи исторических процессов в отдельных системах, на отдельных планетах и мирах.

"Сцепление частей и расчленение подвергаются тому же закону притяжения и принципу Космического Магнетизма. Когда свойство расчленения начинает преобладать, тогда сила магнита уже формирует новую комбинацию. Все предсказания о распадении или соединении государств основаны на уменьшении или усилении Магнита Космического. Светила, проходящие сферы пространственных далей, притягивают или отталкивают родственные им элементы. Сила беспредельная лежит в основании каждого сочетания Космического Магнита"². И еще: "Когда слагается история страны, то нужно созидать, как можно утвержденнее. Как ступени разные, так насыщаются исторические строения. Каждая историческая ступень соответствует смещению Космического Магнита, потому Наши ступени так прекрасны"³.

Под смещением Космического Магнита имеется в виду ритм последнего. Этому ритму подчинено все: начиная от энергетики Вселенной и кончая энергетикой отдельного человека. Когда мы говорим — веление Космоса — мы имеем в виду ритм Космического Магнита. По велению Космоса возникали и гибли империи, создавались и бесследно затем исчезали целые государства; волны океана и землетрясения разрушали огромные пространства Планеты, человек открывал в себе новые энергии, изменялся и обретал более тонкие формы, его дух завоевывал новые пространства, отступал хаос непроявленного и возникало упорядоченное Проявленное. По тому же велению Космоса огромные массы различных народов сдвигались со своих мест и устремлялись в интуитивном поиске энергообмена, который подхватывал их и нес через неведомые пространства. "Перемещение народов шло под действием Космического Магнита, и теперь все передвижения идут под этим законом. У великого закона столько действующих магнитов! И куда повернется стрелка, указующая направление, туда направится устремленный дух. Вечное движение и перемещение точно устанавливают действующую магнитную силу.

Можно точно определить, по какому направлению и почему происходили перемещения. Токи, определяющие направления, согласуются с назначенным будущим. Токи, определяющие само перемещение, согласуются с настоящим обстоятельством.

¹ Беспредельность, 120.

² Там же, 124.

³ Беспредельность, 848.

Исторически можно получить ключ к явлениям переселения народов"¹. Такой же ключ, используя концепцию Космического Магнита и информацию о его творчестве и ритме, можно получить ко многим историческим событиям, к реальной оценке этих событий и овладеть прогнозом будущих исторических свершений на Планете.

"Переустройство мира, — утверждают Учителя, — не зависит от творчества человеческого, но вместе с тем, нельзя сказать, что человечество изъято из растущей пространственной мощи. Ведь связь между человеком и Космосом неразрывна, потому сущее скажется в тех формах, которые предназначены Космическим Магнитом. Но сущее тоже человеком уявляется и является двигателем навстречу магниту или тем задерживающим символом"².

Речь здесь идет о согласовании исторического творчества человека или целой страны с ритмом Космического Магнита. Соблюдение такого ритма и реальная оценка исторических условий дает возможность воплотить "пространственные идеи в действие" и добиться нужного для жизни и творчества результата. Пренебрежение же этим ритмом сказывается, в первую очередь, негативно на самом человеке, человеческом сообществе, государстве.

Ситуация, которая в этой связи сложилась в XX в., оставляла желать лучшего "Строй жизни, — отмечали Учителя, — настолько разобщился с Космическим Магнитом, что все порождения человеческие принимают формы чудовищные Развитие сил пошло по руслу, направленному к разрушению"³.

Это было сказано в 30-е годы нашего столетия, но никто не обратил на это внимания. Мир продолжал жить по-своему, низкое сознание и бездуховность продолжали главенствовать на Планете. Разрушение набрало силу в 1939 г, когда Планета стала втягиваться в Мировую войну. Оно продолжается и до сих пор, принимая в конце XX века не менее страшные формы, нежели тогда. Разрушению сопутствует утрата и гибель традиционных эстетических идеалов в искусстве, литературе, в обычной жизни человека.

Красота — главное мерило энергетического потока космических велений и космических ритмов, слагающих эволюцию человечества, — потеряла не только свой смысл для многих миллионов людей, но и стала им попросту недоступной. "Когда видите образования проявлений жизни, не отвечающих красоте, то относите их к явлениям сопротивления Космическому Магниту"⁴.

Трудно оценимый вклад в формирование этого сопротивления внес философский материализм XX века, отвергший в своих теориях духовные ценности. Первое место в этом ряду принадлежит марксистскому диамату и истмату, монополизировавших мышление целой страны. В своем отрицании Высшего данная теория дошла и до принижения индивидуального человека, отдав полностью приоритет "массам" и "классам". Все зашло в тупик, и, казалось, нет выхода и нет пути вперед. Мир земной как тупик пути — или восхождение или разрушение, — говорили Учителя.

Энергетика человека и Космоса — это всегда спираль. Она действует субъективно и объективно. Если низкое сознание исчерпывает резерв субъективного, включаются объективные энергетические возможности. Возникает та единственная энергетическая точка, где совершается тот важнейший, судьбоносный процесс, который называется "обратный энергетический удар по веществу". Этот обратный удар основывается на Великом Космическом Законе противодействия некачественной энергетике. Его объективно порождает высоковибрационная энергетика, стараясь откорректировать искажения и отступления в эволюционном пути. В определенные моменты развития духа и материи такие обратные удары двигают эволюцию вещества, сообщая ему нужную для движения вверх по спирали эволюции энергию. В этой единственной точке происходит только движение вверх. Поэтому попытки людей вернуться назад в историческом процессе или пойти вперед по

¹ Беспредельность, 162.

² Там же, 160.

³ Мир Огненный, III, 323.

⁴ Беспредельность, 141.

прямой в этом же пространстве никаких результатов не приносят. Движение вверх, возникающее в силу обратного удара по веществу, который, в свою очередь, является следствием отклонения от космического энергетического пути, есть одна из особенностей любого переломного периода, в том числе и нашего XX века. Ибо та энергетическая точка, стартуя с которой материя меняет орбиту в спирали эволюции или заканчивает очередной цикл упадка в историческом процессе, находится во времени и пространстве именно такого переломного века. В результате такого изменения орбиты на смену разрушению приходит созидание, упадок сменяется расцветом, духовные ценности получают заслуженный приоритет, материальные же проблемы в сознании человека утрачивают свою былую значимость.

Только всестороннее осмысление исторического процесса и понимание космической энергетики дает нам возможность определять точки обратных ударов по веществу и на этом основании прогнозировать конкретные циклы нашего исторического процесса. И какой бы "способ производства" или "производственных отношений" ни двигал нашу историю (неясно, правда, в какую сторону), мы не сможем понять суть ее движения без учета такого грандиозного энергетического явления, какое представляет собой Космический Магнит, его ритмы, его Космические веления, его связи с земными процессами.

СВЕТ НЕЗДЕШНИЙ

"История есть, поистине, — и в этом ее религиозное содержание — путь к иному миру. Но внутри истории невозможно наступление какого-либо абсолютного, совершенного состояния, задача истории разрешима лишь за ее пределами. Это и есть основной и главный вывод, к которому приходит метафизика истории. Это и есть секрет, который лежит внутри исторического процесса".

Н.А.Бердяев. Смысл Истории. М., 1990. С. 154.

"... почему одни события могут считаться важнее других? Не забудем, что кроме мер земных, существуют еще и меры Надземные".

Надземное, 100.

О мирах иного измерения и иных состояний материи уже упоминалось. Мир физический, Мир Тонкий, Мир Огненный, согласно концепции Живой Этики, тесно связаны между собой энергетическим взаимодействием. И не только им. Сам человек состоит из материи всех этих трех миров. И несет в себе самом их состояние, их измерение, их энергетику, представляя собой своеобразный "мост" между этими мирами. Если физический мир, в котором мы обитаем, является для нас безусловно видимым, то другие две мировых структуры в обычных условиях — невидимы. Невидимое принимается с большим трудом земным человечеством, что приводит нередко к отрицанию существования невидимого мира и полному неприятию его влияния на нашу земную жизнь.

"Замыкание нашей действительности, — писал Н.А.Бердяев, — ведет к отрицанию существования каких бы то ни было иных миров. Размыкание этого круга ведет к допущению существования иных миров"¹.

Учителя, подарившие человечеству Живую Этику, рекомендуют "изучать историю планеты со всех сторон, от разных отраслей знания. Нужно познать поворотные пути человечества как науку, связанную с основными законами Вселенной. Неотложно следует ввести изучение химизма Светил. Уже много накоплено ценного материала, который еще подтвердит связь Миров"².

Космический Магнит, энергетике и ритмам которого подчинены все процессы во Вселенной, является также связующим звеном между миром видимым и невидимым. Высокие и высоковибрационные энергии мира невидимого насыщают не только сам Космический Магнит, они — одно из важнейших условий энергетических изменений мира видимого. "Искры дальних миров ярко достигают Земли, и так ярко горят возможности изучения сверкания миров. Сношения с пространственными огнями дадут науку

¹ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 53.

² Мир Огненный, II, 449.

светоносную. Что может дать мощь дальних миров, невозможно себе представить! Психическая жизнь там утверждена, как действие Космического Магнита"¹.

Энергетическое влияние Высших миров необходимо учитывать при научном исследовании любого земного явления. Особенно тех, которые связаны с человеком, его деятельностью, его историей.

Зарождение нашей жизни, формирование самой планеты связано с иными, Высшими мирами. "... зарождение планеты, — сказано в Живой Этике, — идет не из Тонкого Мира, но из Огненного. Когда огненное зерно уже сложено, тогда и мысль Тонкого Мира может быть полезна"². В структуре нашего мира находятся элементы иных миров, через которые и идет так нужное нам взаимодействие с мирами иными. "Правильно думать, что между земным планом и Миром Огненным существует координация, только незримы причины всех развитий...

Истинно, все творящие энергии повторяются на земном плане и в Мире Огненном. Ток есть единый провод, только люди не могут всегда понять истинное значение действия"³.

Вот этот "дивный провод", соединяющий миры различных измерений, идет от Высшего к внутренним энергетическим структурам самого человека. Энергообмен, возникающий через этот "провод", является самым тонким и самым сложным из всех видов энергообмена, в который вступает человек. Будучи структурой третьего измерения, человек в данном случае пользуется "проводом" четвертого, а иногда еще и более высокого измерения. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с Высшими мирами делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающих факторов в его жизни и деятельности, к какой бы области эта деятельность ни относилась. Отрицание этого обстоятельства приводит к неправильному, однобокому осмыслению всего исторического процесса и его движущих сил.

"Историческое", — отмечал Бердяев, — есть некоторое откровение о глубочайшей сущности мировой действительности, о человеческой судьбе, как центральной точке судьбы мировой. "Историческое" есть откровение о ноуменальной действительности"⁴.

Эта "ноуменальная действительность", невидимая или непроявленная, в отличие от феноменальной, видимой, живет во внутреннем мире человека, являясь заложенной в него программой Высших Миров, откровения которых и несет в себе этот человек. Нередко эта "ноуменальная действительность" и оказывает решающее влияние не только на оценку исторических свершений, но и на формирование тех или иных исторических событий. Один из великих философов нашего века Н.А.Бердяев смог проникнуть в таинственные глубины истинной философии истории и вынести оттуда те драгоценные жемчужины, которые дают нам возможность понять исторический процесс и смысл его и убедить, как были правы те, кто в книгах Живой Этики показал все богатство самого исторического процесса и его внешних и внутренних связей и взаимодействий.

"...история дана нам не извне, а изнутри, и мы, в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и в большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней глубиной"⁵.

И еще: "...совокупность мировых сил и порождает действительность высшего порядка, которую мы именуем исторической действительностью. Это особая и высшая духовная действительность"⁶.

Вот эта "высшая духовная действительность", действующая в области истории, и создает в материи исторического процесса различные его измерения. Пренебрежение этим

¹ Беспредельность, 164.

² Мир Огненный, II, 54.

³ Там же, III, 4.

⁴ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 15.

⁵ Там же. С. 20-21.

⁶ Там же. С. 14.

обстоятельством, неважно по какой причине, невежеству или высокомерию, убивает в философии истории самую ее сердцевину — духовную суть энергетики самого процесса.

Николай Константинович Рерих писал, что существует история "помимо историков". Он имел в виду внутреннюю жизнь самого исторического процесса, которая связана с Высшим. Историки зачастую в первую очередь обращают внимание на внешнюю сторону исторических событий и там пытаются найти их причину, их смысл и движущий механизм. И поэтому нередко в исторической науке действительная причина подменяется следствием. "Кто может утверждать, как творятся события? Можно заметить лишь несколько внешних признаков, но истинное русло жизни не записано в государственных анналах. Именно, есть истории Мира внутренняя и внешняя. Не колдовство, не магия, но путь мира Высшего"¹.

По "истинному руслу жизни" и шла рериховская Центрально-Азиатская экспедиция, творя внутреннюю историю, которая была связана с материей иных миров.

Бердяев, чьи мысли созвучны идеям Живой Этики, видел в историческом процессе два потока, но не разделенных между собой, а сливающихся, истории небесной и истории земной. "Что нужно понимать под историей небесной? — спрашивает философ. — В небесной истории, в глубинах внутренней жизни духа предопределяется та история, которая раскрывается и разворачивается в земной жизни, в земной человеческой судьбе, в земной исторической судьбе человечества, в том, что мы называем земной историей"².

Он отождествляет небо, в смысле Высшего мира, с духом внутренней жизни человека или с небом его духа. То и другое энергетически есть одно и то же. Так называемая история небесная определяет земную историю и теснейшим образом связана с последней. "... первый этап земной судьбы человечества зарождался на небе, зарождался в какой-то духовной действительности, которая вместе с тем была действительностью исторической, с которой имеет дело историческая наука, с которой имеет дело археология, о которой говорят памятники, проходящие через историческую критику. Метафизика истории имеет дело с судьбой человека во внутренней близости и во внутреннем тождестве небесной и земной судьбы его"³.

Проникновение в самую энергетическую суть исторического процесса позволили Бердяеву предвидеть те движения космического значения, которые были связаны с эволюцией человечества. Речь идет о неизбежном сближении миров различных состояний материи в период наступающего эволюционного витка, о котором повествуют книги Живой Этики. Смытые энергетической струей космического синтеза, исчезнут границы между мирами, изменится в результате этого качество знакомых нам явлений и в том числе сам исторический процесс. Наступит иной энергетический цикл нашего Пространства и Времени.

"Эон нашего мира стареет, как на перезревшем плоде лопнут оболочки, отделявшие его от миров иных. Об этом прикровенно-символически говорит Апокалипсис. Разрывается связь времен, замкнутый круг мировой действительности перестает существовать; в него сливаются энергии иных ступеней действительности, история нашего мирового времени кончается и потому только приобретает смысл"⁴. И еще: "Земная история должна вновь войти в небесную историю, должны исчезнуть грани, отделяющие мир посюсторонний от мира потустороннего"⁵. С этой точки зрения, свобода, одно из важнейших и основополагающих явлений духовной жизни человека, с одной стороны, тесно связана с самим историческим процессом, а с другой, с реальностью духа человека и его энергетикой. "Если бы не было свободы, — пишет Бердяев, — не было бы и истории. Свобода есть метафизическая первооснова истории"⁶.

¹ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 31.

² Там же.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 46.

Эти удивительно точные слова еще раз подтверждают реальность определяющей связи исторического процесса с энергетикой Высших миров. Ибо свобода есть энергетическая категория миров более высоких измерений, к которым принадлежит и дух человека. Уровень духовного развития самого человека определяется степенью и качеством осознаваемой им свободы. Развитие духа всегда идет в направлении свободы. Поэтому именно в точке свободы как энергетического явления соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса.

"Свободен духом тот, кто перестал ощущать историю, как внешне навязанную, а начал ощущать историю как внутреннее событие в духовной действительности, как свою собственную свободу. Только такое, поистине свободное и освобождающее отношение к истории и дало возможность понять историю как внутреннюю свободу человека, как момент небесной и земной судьбы человека"¹.

Энергетическое пространство свободы, в котором соединяется земное и небесное, делает это явление не только сложным и трудным для его осмысления, но и еще более трудным в практическом его использовании. Смешение понятий различной реальности, запутанность проблемы всевозможных подходов к этой энергетической категории, множество искажений и ошибок, допускаемых в попытке найти истинную суть его, делают, казалось бы, с первого взгляда простое нечто одним из труднодоступных явлений нашего земного мира.

Решая проблему с точки зрения взаимодействия духа и материи, мы должны понять, что в первом случае мы имеем дело с миром свободы, а во втором — с миром необходимости. Стремление соединить то и другое в одном и том же пространстве и измерении — нужных результатов пока не принесло. Понятие "свобода необходимости" носит весьма противоречивый характер и не всегда, в силу этого, трактуется адекватно.

На нашем земном уровне мы имеем дело с двумя типами, если можно так сказать, свобод — высокой и не являющейся высокой. Каждая из них имеет свой источник происхождения. "Самая высокая свобода, — сказано в одной из книг Живой Этики, — может быть осознана в Мире Надземном, где законы понимаются, как прекрасная непреложность"². Подобное осознание свободы в нашем мире существует у человека в духовной, внутренней сфере, связанной с Высшим. Или, как говорит Н.А.Бердяев, с небесным. Свобода второго типа реализуется или осознается во внешних обстоятельствах, связанных с материальной, земной стороной существования человечества. Взаимодействие той и другой свободы, носящее по ряду причин крайне противоречивый характер, и есть один из важнейших устоев самого исторического процесса, его философская наполненность.

"Свобода драгоценна, как охранение личности, — утверждают Учителя, — как индивидуализация привлеченных энергий. Но именно свобода является самым извращенным понятием. Вместо нее жизнь наполняется тиранией и рабством, именно свойствами, исключаящими сотрудничество и почитание личности; так некоторые умудряются составить существование свое исключительно из особого соединения тирании и рабства. Конечно, люди твердят о свободе, даже не зная особенных качеств ее. Утверждение свободы будет в них возвышением сознания. Усиленные поиски свободы показывают, что дух в потенциале своем стремится к новым восхождениям, но никто не сказал ему, как обращаться с этим сокровищем"³.

В этом небольшом фрагменте точно обрисован противоречивый процесс осознания свободы, в которой действуют тесно связанные между собой начала духа и материи. В земном мире необходимости существует свобода выбора, качество реализации которого зависит от уровня сознания выбирающего то или другое. В энергетическом пространстве этого выбора и возникают те искажения, о которых сказано в приведенном выше фрагменте.

¹ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 30.

² Братство, 3.

³ Сердце, 85.

"К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти: но любовью служите друг другу... Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом"¹, — сказано в Евангелии. Эти мудрые слова Апостола Павла как нельзя лучше освещают смысл Учения Христа, который для разрешения противоречий во взаимодействии свободы небесной и земной ввел такую категорию, как любовь к ближнему — мощнейший энергетический принцип, без которого не может действовать космическая эволюция. И если мы сейчас вернемся в мрачное подземелье, где Великий инквизитор произносит монолог перед человеком, назвавшимся Христом, и пытается разрешить по-своему главный вопрос истории, вопрос о свободе, мы еще раз убедимся в гениальности русского писателя Ф. М. Достоевского. Помните, как легко и непринужденно Великий инквизитор подменяет небесную свободу духа, о которой говорил в своем учении Христос, свободой земной необходимости, чтобы оправдать тиранию и насилие инквизиции. И эта подмена уводит его самого от служения Богу и бросает в объятия дьявола. Он делает свой выбор между Светом и тьмой, не выдерживая давления земной материи. И созвучны тому, что происходило в подземелье, слова, которые мы читаем в Живой Этике: "Конечно, на высших планах легко духу устремляться, но низший земной полюс утверждается как решающий путь. Только там, где Свет и тьма сражаются, может дух явить свободный выбор"².

Великий инквизитор подменяет не только небесную свободу духа земной необходимостью, он подменяет Свет тьмой, приписывая последней функции Света. Этим деянием инквизитора Достоевский предсказал развитие исторического процесса в XX веке.

Помните? "Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не достаиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более, чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой свободы?..

Ибо теперь только стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. ... Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь, как детскую игру, с детскими песнями, хором, невинными плясками...

И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей - все судя по их послушанию - и они будут нам покоряться с весельем и радостью".

Но история знает и иные подмены земного мира необходимостью небесным или так называемым царством Божьим. Были и другие названия у этого царства, но от этого суть самого исторического рукотворчества не менялась. Обе подмены или искажения имели совершенно одинаковые результаты, как будто отразились друг в друге.

"В исторической судьбе человека, — пишет Н.А.Бердяев, — в сущности, все не удалось, и есть основания думать, что никогда и не будет удаваться. Не удался ни один замысел, поставленный внутри исторического процесса. Никогда не осуществлялось то, что ставилось задачей и целью какой-либо исторической эпохи... если Царство Божие было задано в историческом процессе как разрешение судьбы человеческой, то оно никогда в этом историческом процессе не осуществлялось и никогда приближения к осуществлению Царства Божия не происходило"³. Объяснение этому мы находим в том, что Царство Божие, или рай на земле, или светлое будущее коммунизма, или другие подобные им царства-государства являлись попросту внеисторической целью, не укладывавшейся в задачи и энергетические возможности земного исторического процесса.

Идеи подобных утопических состояний человечества возникли не на трехмерной земле с ее противоречивым осознанием главного — свободы — а являлись энергетической

¹ Послание к Галатам, 5, 13-15.

² Беспредельность, 538.

³ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 154-155.

информацией из иных, Высших миров, где такие идеи имели реальную основу воплощения. Информация такого рода шла к нам через мифологию, религию, через энергообмен с мирами иных, более высоких измерений. "Утопия земного рая предполагает, что возможно наступление абсолютного состояния человеческой жизни в относительных условиях земной и временной исторической жизни. Но земная действительность, по существу, не может вмещать в себе жизни абсолютной. Жизнь абсолютная не вмещается в эту, со всех сторон сдавленную и ограниченную действительность"¹.

Пространство третьего измерения, несмотря на самые горячие желания различных "творцов" исторического процесса, не может стать полем для выполнения задач иных измерений. Поэтому проблему нашей свободы и нашего лучшего обустройства жизни нам надо решать в заданных нам обстоятельствах. Результат же зависит от уровня нашего сознания, от качества нашего понимания слагаемых земного исторического процесса, в трехмерных рамках которого мы все существуем. Однако взаимодействие с Высшими мирами, наличие определенных элементов четвертого измерения в нашей жизни содействует возникновению ряда явлений, без которых ни наша космическая эволюция, ни наш исторический процесс полноценными и адекватными энергетическим движениям Космоса быть не могут.

"Лишь при перенесении центра тяжести человеческой жизни в иной мир можно творить красоту в этом мире. Величайшая красота, которая достигалась в этом мире, была связана не с тем, что человечество ставило себе чисто земные цели в этой действительности, а с тем, что оно ставило себе цели за пределами этого мира. Тот порыв, который влек человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для нас красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую"². Вот эти слова о символической природе красоты и являются ключевыми к пониманию реальности энергетического контакта земных явлений на любом уровне с мирами более высокого состояния материи. Попытки иного понимания или приводят к созданию иллюзий, или же ко всякого рода нежелательным искажениям в самой земной жизни.

¹ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 149-150.

² Там же. С. 157-158.

«К СВОБОДЕ ПРИЗВАНЫ ВЫ. БРАТИЯ...»

"Ни в какой другой век истории человечество не было столь оснащено и не делало столько усилий, чтобы привести в порядок свои множества. "Движения масс". Это уже не орды, вышедшие потоками из лесов Севера и степей Азии. А как хорошо сказано: соединенный научно "людской миллион". Людской миллион в шеренгах, на парадных площадях. Людской миллион, стандартизированный на заводе. Моторизированный людской миллион. И все это приводит лишь к самому ужасному порабощению! Кристалл вместо клетки. Муравейник вместо братства. Вместо ожидаемого скачка сознания — механизация, которая как будто неизбежно вытекает из тотализации".

П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 293.

"Труден и трагичен путь свободы, потому что, поистине, нет ничего ответственнее и ничего более героического и страдальческого, чем путь свободы. Всякий путь необходимости и принуждения — путь более легкий, менее трагический и менее героический".

Н.А.Бердяев. Смысл истории. М., 1990. С. 158.

"Говорю тебе, что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть".

Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений. Т. 9. М, 1958. С. 319.

Великий инквизитор отнял у людей свободу небесную, чтобы лишить их свободы земной. *Ибо только небесная свобода или свобода духа предопределяет свободу земную.* Мы осознаем последнюю только тогда, когда постигаем первую. Иными словами, мы внешне свободны ровно настолько, насколько свободны внутренне. Если же дух наш неразвит и слаб и внутренняя свобода еще не сложилась в нем, и мы отвергаем "хлеба небесные", предложенные нам Спасителем, тогда свобода внешняя и превращается, по справедливому определению Великого инквизитора, в "мучительную заботу", от которой лучше поскорее избавиться. Вот здесь, в этом взаимодействии небесного и земного, духа и материи, и спрятана главная тайна нашего исторического процесса. Великий Достоевский ощутил

присутствие этой тайны, воплощенной в свободе, раньше многих своих современников. Для того чтобы отнять у людей свободу земную, их надо лишить свободы небесной. Любая тирания, диктатура и, наконец, современный тоталитаризм основываются на этой идее.

Тоталитарное государство, которое складывалось в России, несло в себе дух Великого инквизитора и его исторических манипуляций. Манипуляции эти имели далеко не безобидный характер, ибо рвали реальные связи человека с Высшим, уводили его из духовного Космоса и становились источником трагедий, разыгрывающихся в энергетическом поле нашего исторического процесса.

Великий русский поэт Александр Блок, обладавший пронзительным пророческим даром, писал в своей поэме "Двенадцать":

*...Так идут державным шагом —
Позади — голодный пес,
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос¹.*

Поэма была написана в январе 1918 г. и вызвала много разнотолков. Одни удивлялись, другие возмущались, третьи пытались выяснить ее смысл. И многим было невдомек, что перед ними одно из великих произведений о Русской революции, написанное поэтом-провидцем. Блок увидел самую суть революции, сумел понять ее философский смысл и эволюционную значимость. Собственно сама эта поэма, по словам поэта, созданная "в порыве, вдохновенно, гармонически цельно"², до сих пор так и не оценена современниками, несмотря на то, что она, сама по себе, есть творческий эпизод истинного искусства, которое, опережая события, прогнозирует будущий ход событий более точно, чем ортодоксальная историческая наука. Это происходит тогда, когда творчество поэта, художника или музыканта взаимодействует с космическим творчеством и звучит в унисон с его ритмами.

"В январе 1918 года, — писал Блок, — я в последний раз отдался стихам не менее слепо, чем в январе 1907 г. и марте 1914 г. Оттого я и не отрекаюсь от написанного тогда, что оно было писано в согласии со стихией: например, во время и после окончания "Двенадцати" я несколько дней ощущал физически, слухом, большой шум вокруг — шум слитный (вероятно, шум от крушения старого мира)... Правда заключается в том, что поэма написана в ту исключительную и всегда короткую пору, когда проносящийся революционный циклон производит бурю во всех морях — природы, жизни и искусства; в море человеческой жизни есть и такая небольшая заводь, вроде Маркизовой лужи, которая называется политикой; и в этом стакане воды тоже происходила тогда буря... Моря природы, жизни и искусства разбушевались, брызги встали радугой над нами. Я смотрел на радугу, когда писал "Двенадцать"; оттого в поэме осталась капля политики. — Посмотрим, что сделает с этим время"³. И это блоковское "в согласии со стихией" как нельзя лучше и наиболее точно характеризует действие энергетики исторического процесса, через которую проходит утонченный дух подлинного художника. История звучала на Высшем уровне, он ее слушал, и это Высшее управляло теми земными образами, в которых и заключалась истина происходящего исторического катаклизма. Эта истина существовала вне зависимости от того, нравилась она кому-нибудь или нет, воспринималась ли она самим художником или

¹ А.Блок. Собрание сочинений, Т. 1. М., 1955. С. 534.

² «Искусство», Витебск, 1921, № 4/6. С. 5.

³ А.Блок. Сочинения в одном томе. М.-Л., 1946. С. 583.

нет. "Двенадцать, — сказал Блок в 1920 году, — это лучшее, что я написал"¹. С этим невозможно не согласиться, ибо в самой Истине содержался смысл совершаемого и на плане небесном, и на плане земном. На первом рухнула энергетически отжившая структура, на втором — свободная воля людей, среди обломков рухнувшего, завела свой хоровод. И над этим хороводом, где "черный вечер, белый снег, ветер, ветер" и "злоба, грустная злоба кипит в груди... Черная злоба, святая злоба", волею поэта "в согласии со стихией" возникают таинственные Двенадцать, идущие "державным шагом". Те Двенадцать, которых некоторые приняли за Апостолов, освятивших революцию. По мысли же самого поэта, они генетически связаны с "Двенадцатью разбойниками" из некрасовской баллады "О двух великих грешниках"². В записных книжках Блока мы находим одну фразу, которую можно считать как бы ключевой к поэме и оценке революции самим поэтом, "...не в том дело, что красногвардейцы "недостойны" Иисуса, — пишет он, — который идет с ними сейчас, а в том, что именно Он идет с ними, а надо, чтобы шел Другой..."³. Вот здесь поэт и раскрывает главную тайну будущего революции — грядущую подмену. И образ Христа, возникающий из метели, где-то впереди идущих "державным шагом", несет в себе "небесное царство", а Двенадцать — земное. Метель революции все смешивает и делает возможной роковую подмену.

В этой черной ночи Революции, наполненной ветром, столкнулось Небесное и земное, и грядущая подмена, которую несли на штыках своих винтовок те Двенадцать, уже обрекла целую страну на утрату свободы. И обрекла ее во имя "Божьего царства" на земле или того "Светлого будущего", ради которого отнимается свобода и жизнь. И поэтому в поэме, как символ трагедии русской революции, звучат строки:

*Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.*

Именно Христос и олицетворял в поэме Блока внеисторическую цель революции — создание на земле "Царства Божьего" или "коммунистического общества всеобщей справедливости", для которого Россия стала опытным полем.

Но люди, пытавшиеся создать "светлое будущее", руководствовались двухмерным марксистским материализмом, который не имел никакого отношения к реальности исторического процесса. Они, овладев свободой своих подданных "во имя их счастья", как бы интуитивно ощущали нечто им мешавшее в достижении их целей. Этим "нечто" был человеческий дух, несший в себе энергетику эволюции и космические ритмы, и та культура, которая возникала на основе этого духа. Те, кто правил новой Россией, с помощью невежественных масс начали разрушать мешающее им. Тогда в пространстве России стали сбиваться космические часы, которые многие уже перестали слушать, увлеченные грохотом "революционного шага". Попытки тех, кто видел истинную реальность страны, исправить что-либо или откорректировать, потерпели неудачу. Созданная Учителями книга "Община" не была принята правящей элитой во внимание. Действия же "свободных людей" шли против космического ритма, нарушали естественные закономерности исторического процесса, отсекали страну от общего энергетического потока эволюции. Постепенно это стало сказываться на всей жизни России. Ее судьбу окончательно решили взаимоотношения народа со свободой. Помните, у Блока: "Свобода, свобода, эх, эх, без креста"? И тут же:

*...И идут без имени святого
Все двенадцать — в даль,*

¹ «Русский современник», 1924, № 3. С. 184.

² А. Блок. Сочинения в двух томах. М., 1955. Т. 1. С. 772.

³ Там же. С. 773.

*Ко всему готовы,
Ничего не жаль¹.*

И вот эти точные и простые до гениальности слова великого поэта — "эх, эх, без креста" и "ко всему готовы, ничего не жаль" и определяют лучше, чем любые исторические исследования, революционное отношение к свободе, которая встала тогда над Россией огромным призраком Великого инквизитора, того Другого — по словам Блока.

В условиях российской революции свобода духа была обречена с самого начала. Дух же и есть тот "крест", о котором пишет Блок. Когда же с нее, с революции, срывают этот "крест", свобода превращается во вседозволенность. Это происходит на уровне "движущих сил революции", к которым принадлежали "двенадцать разбойников". Откровенный, неприкрытый грабеж и присвоение чужого имущества, кто бы им ни владел, охватило страну. Многие спешили, каждый по-своему, создать "светлое будущее", соответствующим образом материально обставленное. Люди проявляли нетерпение и больше не хотели ждать. Низкий уровень сознания "движущих сил" бросил высокую мечту о "царстве Божьем" и "светлом будущем" в земную грязь. Не хотели ждать и вожди. Они тоже торопились. Одни вполне искренне, другие с расчетом. Они спешили построить обещанное народу "светлое коммунистическое будущее". Но народ был разный, непокорный, опьяненный свободой и неуправляемый. Во имя "светлого будущего" и "народного счастья" надо было навести порядок. В руках вождей не было никаких иных рычагов для этого, кроме государственного принуждения. Последнее и погубило еще как-то сохранявшиеся остатки свободы. Так постепенно стало складываться в России тоталитарное государство; оно, овладев свободой подданных, стало создавать те стандартизированные и послушные массы, которые назвались потом "новыми людьми".

"Русское коммунистическое государство, — писал Бердяев, — есть единственный сейчас в мире тип тоталитарного государства, основанного на диктатуре мирозерцания, на ортодоксальной доктрине, обязательной для всего народа. Коммунизм в России принял форму крайнего этатизма, охватывающего железными тисками жизнь огромной страны"².

Окончательное оформление тоталитарного государства произошло при Сталине. Он установил свою личную диктатуру, превратил власть из средства в цель и, наконец, ввел тот режим репрессий и концлагерей, который помогал ему держать в повиновении и страхе огромную страну. С помощью всего этого Сталин сумел сделать необходимый ему человеческий отбор, который обеспечил поддержку его режиму.

То, что происходило в России в 30-ые годы и позже, вызвало негативное отношение и Учителей и тех, кто был с ними связан. "...ужасно разрушительное состояние, — писал Н. К. Рерих. — Если с одной стороны несетя торжествующий рев, угрожающий разрушением всем храмам и музеям, то с другой стороны готовятся пистолеты, чтобы застрелить всех Пушкиных и обозвать изменниками всех Голенищевых-Кутузовых и прочих героев Российской истории"³. И еще: "Вот мы слышим о каких-то допросах с пристрастием, об ужасах пыток, происходящих в наше, так называемое культурное время. Какой это срам! Какой это стыд знать, что и сейчас совершенно так же, как и во времена темнейшие, производятся жестокие мучения!"⁴

Тоталитаризм в застенках, концлагерях, учебных заведениях и научных учреждениях уничтожал наследие духовной культуры и ее носителей. Он уничтожал все, что могло быть связано с проявлениями истинной свободы и самостоятельной мысли. Из жизни вместе с культурой изгонялась подлинная Красота и истинное Знание. Взамен насаждался их суррогат и допускались лишь отдельные проявления культурных действий, которые можно было использовать "в государственных интересах".

¹ А.Блок. Сочинения в двух томах. М., 1955. Т. 1. С. 532.

² Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 117.

³ Н.К.Рерих. Врата в Будущее. С. 15.

⁴ Там же.

Насилием и принуждением создавалось на земле коммунистическое общество, скрытые корни которого вели к христианской идее царства Божия. Но в этом "царстве" было оставлено лишь земное и исключено небесное. Вместе с небесным была изгнана Любовь. Та Любовь, на которой держится не только любое человеческое общество, но и сам Космос и космическая эволюция человечества.

Психологическое и энергетическое уничтожение любви как общественной категории, в христианском или истинном ее понимании, обесточило дух человеческий и превратило задуманное основателями земное Царство высшей справедливости в царство Великого инквизитора. И если мы захотим дать определение тоталитаризму, то единственное и главное будет заключаться в одной фразе - общество без любви в самом широком смысле этого слова.

"Если я не ошибаюсь, — пишет один из крупных французских ученых П.Тейяр де Шарден, — не тот ли это луч света (любовь — *Л.Ш.*), который может помочь нам яснее видеть окружающее вокруг нас? Мы страдаем и беспокоимся, замечая, что нынешние попытки коллективизации человечества приводят вопреки предвидениям теории и нашим ожиданиям лишь к упадку и порабощению сознаний. Но какой до сих пор мы избирали путь для единения? Защита материального положения. Создание новой отрасли промышленности. Лучшие условия для находящихся в неблагоприятном положении общественных классов или наций... Еще один поверхностный контакт и, значит, опасность еще одного порабощения... Только любовь, по той простой причине, что лишь она берет и соединяет существа их сутью, способна — это подтверждает ежедневный опыт — завершить существа как таковые, объединив их"¹.

Коллективизация средств производства и, в частности, земли привела затем к попытке коллективизации категорий духа, таких, как, например, совесть. Помните Великого инквизитора? "Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть". Но если можно коллективизировать землю, заводы и, наконец, самого человека загнать в шеренги, то совесть, являясь производной духа, есть, по выражению Н.А.Бердяева, "глубина личности, где человек соприкасается с Богом"². Иными словами, совесть есть духовная форма нашей связи с Высшим и в силу этого является глубоко индивидуальной. Провести коллективизацию совести не удалось даже "гению всех времен и народов". Ее можно было только коллективно удушить, что и было сделано. Загнанная в иллюзорную коллективную форму, совесть постепенно умирала под давлением страха, а потом превратилась у многих в ничто, в полное ее отсутствие. В таком положении человек, подчиняясь коллективу себе подобных, спокойно, "как все", уходил от нравственного выбора, переставал слушать сердцем и душой то внутреннее сражение между Светом и тьмой, которое происходит в каждом из нас, и, наконец, уже не мог отличить Свет от тьмы, Добро от зла. Он с готовностью принимал указания "сверху", разъясняющие ему, "что такое хорошо, что такое плохо". Там же судили об этом "хорошо" и "плохо" весьма своеобразно, ибо утрата совести начиналась с этого самого "верха". Утрата или притупление индивидуальной совести в "коллективизированном" обществе привела к старому историческому феномену - потребности коллективного поклонения. Об этом явлении все тот же Великий инквизитор сказал мудрые и беспощадные слова: "Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились перед ним, и чтобы непременно все вместе". Вот это коллективное преклонение и есть коллективное рабство, рабство добровольное, принимаемое с радостью и благодарностью. Материя жизни тоталитарного государства, в силу создаваемых для этого условий "сверху", вытесняла во внутреннем энергетическом пространстве человека дух, сокращала его границы, отнимала его "жилплощадь".

В этом сжимании пространства духа заключалась одна из важнейших особенностей тоталитарного государства, которая влияла на исторический процесс, искажала его и уводила

¹ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 209.

² «Независимая газета», 18.03.94.

его из вечности в кратковременность тоталитарного кошмара. В этой недолговечности ложный учитель манипулировал сознанием людей, встречая полное их согласие и поддержку. Без такой поддержки тоталитарное государство не могло состояться. В его сумеречных и обманных глубинах и формировался пресловутый "новый человек". "Новый душевный тип, призванный к господству в революции, поставляется из рабоче-крестьянской среды, он прошел через дисциплину военную и партийную. Новые люди, пришедшие сразу, были чужды традициям русской культуры, их отцы и деды были безграмотны, лишены всякой культуры и жили исключительно верой. Этим людям свойственно было *ressentiment* по отношению к людям старой культуры, которое в момент торжества перешло в чувство мести"¹. И еще: "В новом коммунистическом типе мотивы силы и власти вытеснили старые мотивы правдолюбия и сострадательности. В этом типе выработалась жесткость, переходящая в жестокость"².

Говоря о новом антропологическом типе с "новым выражением лиц", русский философ отмечал, что "новый человек" есть "мировое явление, одинаково обнаружившееся в коммунизме и фашизме"³.

И "новый мир" и "новый человек", созданные в тоталитарной России, ни в коей мере не соответствовали задачам и целям Космической эволюции. Свобода зла на данном историческом этапе оказалась энергетически сильнее свободы добра.

Тоталитаризм породил тех "плоских" и "двухмерных", о которых писал Д. Мережковский. "Плоские всегда едины в своей стадности в силу безличия и стремления к абсолютному равенству"⁴. "Сперва псевдоцивилизация, — отмечал Рерих, — затем псевдонаука, псевдодружелюбие, псевдодостоинство, а там уже во всем безобразии окостенения псевдочеловек"⁵. "Псевдочеловек" было самое точное название "нового человека", выпестованного тоталитарным режимом.

Тем не менее и человек, и исторический процесс, несмотря ни на какие обстоятельства, подчиняются тем энергетическим закономерностям, которые сформировались в Космосе за бесконечно долгое время его эволюции. И если эти закономерности, или точнее законы, кем-либо произвольно нарушаются, будь то человек, или страна, или целая Планета, то страдают или искажаются не эти закономерности, а нарушается и извращается энергетика самого человека, страны или Планеты. Подавляя дух и свободу человека, тоталитарное государство, как известно, разрывало связи человека с Высшим, изолировало его сознание от миров иных состояний материи, отторгало его от традиционного Бога. Но какие бы эксперименты, какие бы подмены не производились с сознанием, искоренить энергетику природного религиозного чувства в человеке невозможно. Это чувство - одна из важнейших составляющих его духа, оно унаследовано от космической его изначальности. Даже в тоталитарном государстве энергетика религиозного чувства, несмотря ни на что, сохраняется во внутренних глубинах "нового человека" или "псевдочеловека". Но поток этого чувства, лишенный нормального духовного питания, направился не к Высшему, а туда, где возрастал ядовитый цветок бездуховного учения. И поэтому предметом веры стала марксистская теория научного коммунизма, а предметом поклонения - ее основатели и их последователи. Идеология тоталитарного государства, в котором были искажены и подменены истинные ценности, постепенно превращалась в псевдорелигию, а ее создатели в "великих учителей" со статусом земных богов.

"Человек есть религиозное животное, и, когда он отрицает истинного, единого Бога, — писал Бердяев, — он создает себе ложных богов, идолов и кумиров, и поклоняется им"⁶. Истинные духовные Учителя, или Космические Иерархи, без которых ни человеческий дух,

¹ *Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 101-102.*

² Там же. С. 101.

³ Там же.

⁴ *Д.Мережковский. Большевизм и человечество. «Независимая газета», 23.06.93.*

⁵ *Н.К.Рерих. Твердыня Пламенная. С. 204.*

⁶ *Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 131.*

ни его культура не могут восходить по лестнице космической эволюции и без которых земной исторический процесс не может развиваться, были неведомы этому псевдочеловеку. В иерархии тоталитарного государства существовали лишь должностные "учителя", которых выдавали за истинных. Эта подмена была, пожалуй, самой разрушительной. Два первых вождя-учителя были обожествлены не только при жизни, но и после смерти. Вслед за ними каждый генсек претендовал, если не на обожествление, то определенно на роль наставника и учителя своего народа. И несмотря на то, что некоторые из них были малообразованны и не могли толком овладеть "священным писанием", тем не менее последнее "мудрое" слово в стране, в любой области деятельности, оставалось за ними. Обширный и выдрессированный чиновничий аппарат, "коллективный учитель" народа, вкладывал в уста очередного генсека, выношенные им мысли, предложения и "исторические" доклады.

Два имени — Ленин и Сталин — в период расцвета тоталитаризма стояли всегда рядом. Потом их развели в период хрущевской оттепели, чтобы снова свести, когда рухнул старый тоталитарный режим и не стало больше страны с гордым названием СССР. Однако вожди и по своим человеческим качествам и по результатам своей созидательной деятельности представляли собой два совершенно разных духовно-исторических типа. Ленин был, как определял его Бердяев, "бескорыстный человек, абсолютно преданный идее, он даже не был особенно честолюбивым и властолюбивым человеком, он мало думал о себе. Но исключительная одержимость одной идеей привела к страшному сужению сознания и к нравственному перерождению, к допущению совершенно безнравственных средств в борьбе. Ленин был человеком судьбы, роковой человек, в этом его сила"¹.

Именно он, Ленин, вождь русской революции, изменил своей деятельностью не только Россию, но и мир в целом, и поэтому его нужно рассматривать как фигуру мирового масштаба. Изменил ли он этот мир к лучшему — это другой вопрос, связанный не только с ним, но и с теми, кто шел за ним и на кого он опирался. Величие Ленина, а он был действительно велик, нельзя мерить усредненными обывательскими мерками. Бердяев, который сам от него пострадал, дал в приведенном отрывке одну из самых объективных оценок Ленина. Определение Ленина, как "человека судьбы", заслуживает особого, внимания. Оно созвучно мысли, высказанной одним из Учителей в книге "Община". "Появление Ленина примите, как знак чуткости Космоса"². "Человек судьбы", с точки зрения рассматриваемой нами концепции, есть личность, без участия которой в историческом процессе не могут совершиться какие-то события, идущие в ритме Космического Магнита. Сама же личность при этом может осознавать или не осознавать космического смысла своей деятельности. Кармический энергетический поток, в котором присутствие такого человека в данном времени и его творчество запрограммированы, как некая неизбежность, подхватывает его и несет по предначертанному пути. Предоставленная же ему свобода воли руководит его действиями и дает ему возможность сделать свой нравственный выбор. В результате эволюционной запрограммированности Ленина, как "человека судьбы", и блеснул в пространстве России тот "знак чуткости Космоса", о котором упомянуто в одной из книг Живой Этики.

Вернемся в этой связи еще раз к исследованиям А.Л.Чижевского, который, как мы знаем, установил различные циклы в историческом процессе, обусловленные солнечной активностью. Именно в Солнце, энергетическом Сердце нашей планетной системы, пульсирует ритм Космического Магнита. Этот ритм и определяет бурные и спокойные периоды земной истории.

Деятельность вождя Русской революции пришлось на третий бурный период исторического цикла, время войн и революций. "Ветер, ветер на всем белом свете", — писал поэт и прорицатель Блок.

Ленин созидал свое социалистическое государство в обстановке, поистине, космического катаклизма, когда рушился старый мир, изживший свою историческую

¹ Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 97.

² Община. Улан-Батор, 1927. Ч. 2, IV, 2.

энергетику, и это разрушение надо было, не теряя времени, перевести на орбиту созидания. Ему удалось это сделать. Он поднял Россию из руин в очень короткий срок. В труднейших земных условиях он созидал новую Россию и, как земной человек, творящий в давящих границах трехмерного мира, отвечал на сопротивление жестокостью. История, формирующаяся в природном космическом потоке, оценит это когда-нибудь по справедливости.

"Он (Ленин — Л.Ш.), — пишет Бердяев, — обладал исключительной чуткостью к исторической ситуации. Он почувствовал, что его час настал, настал благодаря войне, перешедшей в разложение старого строя"¹. Иными словами, в Ленине жила та "чуткость Космоса", которая позволяла ему выбирать нужные пути в этом вселенском хаосе, охватившем тогда Россию. И не только выбирать, но и реализовывать их, в отличие от всяких окружавших его теоретиков, которые много говорили и не умели действовать. "Ленин — это действие, а не теория"², — сказано в "Общине". Подлинные Учителя человечества дали глубокую оценку Ленину, отметив и сильные его стороны и слабые. "В 1918 году, — писал Бердяев, — когда России грозил хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к элементарным вещам, к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению, он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности, он совершает настоящие заклинания над бездной. И он остановил хаотический распад России, остановил деспотическим, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром"³. Эти удивительно емкие слова "заклинания над бездной" лучше, чем что-либо другое, характеризуют и Россию того времени и ее вождя. Вождь руководствовался теорией ортодоксального и ущербного материализма XIX в. и поэтому многого не видел, не воспринимал и, не придавая значения "чему-то", мог это "что-то" осознанно или неосознанно разрушить. Дух, Культура, Любовь, Красота меркли в его сознании перед грандиозностью революционных задач. Он был уверен, что все это второстепенное, ибо свято верил в постулат: "материя первична, дух вторичен". Он не был гуманистом в христианском, общечеловеческом смысле этого слова. Скорее, он был антигуманен. Но он не был и диктатором того типа, который сложился позже во всех тоталитарных государствах, начиная от коммунистических и кончая фашистскими. "Добро было для него все, что служит революции, зло — все, что ей мешает. Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации. Но став одержимым максималистической революционной идеей, он, в конце концов, потерял непосредственное различие между добром и злом, потерял непосредственное отношение к живым людям, допуская обман, ложь, насилие, жестокость. Ленин не был дурным человеком, в нем было и много хорошего"⁴. Это опять Бердяев. В отличие от многих других, его оценки не страдают однобокой мифологичностью. Они дают представление о реальном земном человеке, величие которого состоит в том, что, действуя в естественном историческом потоке, он сумел перевернуть не только Россию, но и весь мир, на который перемены в России оказали всестороннее и мощное влияние.

"Столько сделано Лениным, столько явлено теми, кто строил в бесконечность. Наша община имеет основание требовать новых форм. Мы легче начнем слагать новый центр, нежели допустим старые знаки на новых ступенях. Примите это указание для немедленного приложения"⁵, — написано в "Общине".

Учителя понимали, сколь тяжел труд созидания нового среди обломков старого. Старое обладало способностью возвращаться, подобно тому, как болотная трясина,

¹ Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 102.

² Община. Улан-Батор, 1927. Ч. 2, I, 1.

³ Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 95.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Община. Улан-Батор, 1927. Ч. 2, V, 1.

раздвинутая мощным веслом, вновь смыкается. Соотношение и суть старого и нового нужно уметь верно определить, чтобы не разрушить вечных основ жизни, долговременность которых превышает понятия "старый" и "новый".

"Но не фабрика, но мастерская духа обновит мир"¹, — донеслось в 1923 г. с Гималаев. Опять не услышал, а если бы услышал, то не поверил бы. Ему оставалось всего несколько месяцев до смерти...

"Настало время, когда планета приближается к такому кругу завершения, и лишь самое насыщенное напряжение потенциала даст победу. Круг завершения пробуждает все энергии, ибо в окончательной битве будут принимать участие все Силы Света и Тьмы, от самого Высшего и до отбросов"². Это письмо Елена Ивановна Рерих написала пять дней спустя после того, как в далеком от Гималаев Смольном раздался тот роковой выстрел, возвестивший в России начало массовых репрессий. Этим выстрелом был убит не только сподвижник второго после Ленина вождя С.М.Киров, но и сотни тысяч коммунистов и миллионы самых разных людей. Не думаю, что письмо о завершающем круге борьбы сил Света и Тьмы и этот ленинградский выстрел были простым совпадением. Второй вождь нарушил Веление и Закон Космоса и вступил в несправедливую борьбу. То, что делал Ленин, было оправдано революцией и исторической обстановкой. То, что делал Сталин, ничем уже не было оправдано. Он пришел к власти в иной исторический период, когда началось после революции и гражданской войны то успокоение, которое было связано с энергетикой и ритмом Космических сил. Сталин, преследуя свои личные интересы, стремился продлить политическую и социальную нестабильность, свойственную предыдущему периоду. Тем самым он нарушал не только логику закономерностей человеческого существования, но и энергетику исторического процесса. Возможно, он понимал, что "продолжить дело Ленина" в условиях успокоения какими-то иными методами, которыми он не владел, для него невозможно. Искусственное продление времени "бури и натиска" он обосновал обострением классовой борьбы по мере построения и укрепления социализма в одной стране. Выстрел в Смольном был лишь поводом для начала массовых политических репрессий. Социально-экономические репрессии против всего народа начались раньше, с введением коллективизации и индустриализации. Режим репрессий и насилия, уничтоживший остатки свободы целого народа, положил начало тому тоталитарному режиму, создателем и вдохновителем которого являлся последователь Ленина, ставший настоящим и реальным диктатором.

Так неустойчивый "новый мир" путем всяческих подмен и замен трансформировался в государство-монстр, народ которого жил и работал согласно пророчествам Великого инквизитора. Народу был уготован путь принуждения и необходимости. Все попытки Учителей предупредить правителей и народ России против этого ни к чему не привели.

"Сталинизм, — писал Бердяев, — то есть коммунизм периода строительства, перерождается незаметно в своеобразный русский фашизм. Ему присущи все особенности фашизма: тоталитарное государство, государственный капитализм, национализм, вождизм и, как базис, милитаризованная молодежь. Ленин еще не был диктатором в современном смысле слова. Сталин уже вождь-диктатор в современном фашистском смысле"³.

Сталин, нарушивший все возможные законы Космоса и его энергетические ритмы, толкнул страну на тот антиэволюционный путь, который потом привел ее к самым трагическим последствиям. В 1936 г. Николай Константинович Рерих написал в одном из своих очерков: "Обновление есть естественная эволюция. Или произойдет загнивание, или расцветет возрождение"⁴.

Выбор был сделан в пользу первого. И сбылись пророческие слова Мудреца. Стагнация была предвестницей неизбежного разрушения энергетически недолговременных и

¹ Листы Сада Мории, книга первая, 21.01.23.

² Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 347-348.

³ Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 120.

⁴ Н.К.Рерих. Нерушимое. С. 284-285.

неустойчивых, искусственно созданных структур тоталитарного государства. И не только этих структур, но и энергетики самого человека, обесчелоченной и искаженной многолетним насилием над его духом и разумом. И Страна захлебнулась в миазмах гниющего тоталитаристского болота.

Позже, не умея вникнуть в истинную суть случившегося, или попросту не зная, как это сделать, мы стали всегда искать виновных в происшедшем. Мы обвинили прежде всего коммунизм, не понимая того, что сама цель построения такого общества, в условиях трехмерного физического мира, была ложной и внеисторической. Реализация таких идей требует длительного эволюционного действия. С этой ложной точки зрения можно обвинить и христианство. Ибо люди предпочли "земные хлебы" небесной свободе. Но разве наши собственные неудачи, наше неверное понимание той или иной идеи, наша неправильная реализация какого-то учения может служить поводом для его осуждения? А ведь служит, "...христианское человечество в своей истории сначала изменило христианской истине, а потом, совершив эту измену, оно начало клеймить христианство, нападать на него, утверждая, что христианство не удалось"¹. И еще: "Но самая неудача христианства менее всего может быть превращена в аргумент против высшей его правды, так же, как и самая неудача истории менее всего означает бессмысленность истории, внутреннюю ее ненужность и пустоту"². Эти мудрые слова русского философа могут быть полностью приложимы к нашей сегодняшней ситуации. То, что у нас называлось коммунизмом или социализмом, в действительности таковым не являлось.

Высокая правда этой идеи связана с космической эволюцией в той интерпретации, которую нам дали Учителя в "Общине" и развили их ученики Н.К. и Е.И. Рерихи. Эта идея так же мало достижима на земле, как и "царство небесное" Христа, ибо она есть категория духа, а не материи. Однако именно она ведет нас через сложные энергетические структуры Космоса к восхождению, как вела когда-то Христа Звезда в пустыне.

И когда мы видим, как в холопском и новоявленном подхалимском раже стараются растоптать и уничтожить эту идею, мы должны знать, что продолжаем следовать еще путем антиэволюционным. Марксистское извращение коммунистической идеи не есть повод для таких языческих плясок. Подобные телодвижения на фоне разрушенных политических, социально-экономических и духовных структур крайне затрудняют поиск того единственного исторического пути, энергетика которого соответствует и духу народа и может быть реализована его творчеством. Мы мечемся сейчас среди развалин и никак не можем найти выхода. Многих начинает тянуть назад: одних к тоталитарному прошлому, "когда был порядок", других к дореволюционному прошлому, "когда страна процветала и давала возможность всем разбогатеть". В данной энергетической обстановке тот и другой путь есть мифологический путь, а не реальный. Привыкшие к нереальным ценностям и долго жившие среди всяческих подмен и откровенной лжи, мы можем еще раз жестоко ошибиться в своем выборе.

"Вперед, — писала Елена Ивановна Рерих, — вперед без оглядки, ибо спасти нужно от разрушения, что возможно"³. "Вперед!" Это сейчас единственное направление, соответствующее пути нашей эволюции и созвучное Космическому Магниту, ритм которого становится все явственнее. Не назад — от энергетической разрушающей волны, которая нас сейчас может накрыть, а вперед, чтобы пробиться сквозь нее и увидеть, наконец, над собой ясное небо и почувствовать под собой твердую почву.

"Не может человеческое существо, отражающее в себе все сияние Космоса ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстанет мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству,

¹ Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 157.

² Там же. С. 156.

³ Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 95.

насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлomu строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, а как неотложную насущную потребность"¹.

Верное понимание смысла свободы, как духовной, внутренней, так и материальной, внешней, а также их взаимодействия освещает, подобно сильному лучу, тернистый путь нашего восхождения. Энергетическое явление свободы и, прежде всего, духовной, есть не только сердце исторического процесса, но в этом явлении содержится тот единственный критерий, используя который мы можем понять соотношение и особенности взаимодействия духа и материи на стезе нашей космической эволюции, динамику и изменения ее процесса.

"...Человечество в своих исторических путях, — пишет Бердяев, — постоянно сбивается на соблазн подмены путей свободы путями принуждения. Это происходит как в религиозной жизни, так и в жизни не религиозной"². В этом и состоит главная драма самого исторического процесса, — утверждает философ. Многовековая борьба двух начал — свободы и принуждения — изобилует постоянными колебаниями от одного начала к другому. Учение Живой Этики и его предтеча — русская философия Серебряного века дают нам возможность выбрать на истинно жизненную дорогу.

Теперь, когда все сказано, что хотел сказать автор этих строк, давайте вновь вернемся к "Великому инквизитору" и еще раз задумаемся над гениальными предвидениями великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского, которые он вложил в уста Великого инквизитора, чтобы еще раз напомнить нам о том, сколь опасна бездуховность и сколь глубок, но и изменчив смысл свободы.

¹ *Н.К.Рерих. Держава Света. С. 208.*

² *Н.А.Бердяев. Смысл истории. С. 159.*

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ Л.В.ШАПОШНИКОВОЙ¹

КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Хашимов И. **К истории рабочего движения в Индии.** Ташкент, 1961 — 287 с.

По Южной Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1962 — 248 с.

Парава — «летучие рыбы». М.: ИВЛ, 1967 — 68 с.

Тайна племени голубых гор. М.: Наука, гл. ред. вост. литературы, 1969 — 317 с.

Дороги джунглей. М.: Мысль, 1968 — 294 с.

Годы и дни Мадраса. М.: Наука, гл. ред. вост. литературы, 1971 — 383 с.

Австралоиды живут в Индии. М.: Мысль, 1976 — 293 с.

Мы — курги. М.: Мысль, 1978 — 284 с.

От Алтая до Гималаев. По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. М.: Планета, 1987 — 327 с.

КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

Dziungliu kelieis. (Дороги джунглей). Vilnius, 1970 — 278 p. (на литовском языке).

Wege in Dschungel. (Дороги джунглей). Leipzig: VEB F. A. Brockhaus verlag, 1920 — 282 p. (на нем. яз.).

Das Yeheimnis der Toda. (Тайна племени голубых гор). Leipzig: VEB F.A. Brockhaus verlag, 1973 — 352 p. (на нем. яз.).

Drumurile junglei. (Дороги джунглей). Бухарест: Editura stiintifica, 1973 — 324 p. (на румын, яз.).

A kek-heguek torzsei-nek titkai. (Тайна племени голубых гор). Будапешт: Kosshuth konvkiado, 1974 — 219 p. (на венг. яз.).

Das Yeheimnis der Toda. (Тайна племени голубых гор). Leipzig: VEB F.A. Brockhaus verlag, 2-е издание 1976 — 352 p. (на нем. яз.).

¹ Людмила Васильевна Шапошникова, вице-президент МЦР, директор музея имени Н.К.Рериха, ученый-индолог, кандидат исторических наук, член Союза писателей, член Союза журналистов, лауреат Международной премии Джавахарлала Неру.

Das Yeheimnis der Toda. (Тайна племени голубых гор). Leipzig: VEB F.A. Brockhaus verlag, 3-е издание, 1979 — 354 p. (на нем. яз.).

A dzsungel osvenyei. (Дороги джунглей). Будапешт: Kossuth Konyvkiado, 1980 — 188 p. (на венг. яз.).

Madrase Minevik ja tanapaeu. (Годы и дни Мадраса). Tallin: Eesti raamat, 1980 — 316 p. (на эстон. яз.).

Bei den Australoiden Sudindiens. (У австралоидов Южной Индии). Leipzig: VEB F.A. Brockhaus verlag, Moskau: Veriag Progress, 1982 — 304 p. (на нем. яз.).

Meine Freunde Die Kurg. (Мои друзья курги). Leipzig: VEB F. A. Brockhaus verlag, 1984 — 307 p. (на нем. яз.).

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Борьба рабочего класса Индии за руководящую роль в национально-освободительном движении. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1954 — 15 с.

Борьба индийского пролетариата за единство действий / 1934—1939 гг. // Вопросы истории, N 2, 1957 — с. 97-108.

Дьяков А.М. **Новейшая история стран зарубежного Востока.** // Вып. III — М.: МГУ, 1957 — с. 111-138.

Борьба народов Индии за национальное самоопределение и реорганизацию штатов. // «Индия и Афганистан», сб., — М.: МГУ, 1958 — с. 239-269.

Положение пролетариата Индии и рабочее движение в конце XIX — начале XX вв. // «Индия и Афганистан», сб., — М.: МГУ, 1958 — с. 88-131.

«Бхудан» и «грамдан» в Индии. // Современный Восток, N 12, 1958 — с. 19-20.

В столице штата Андхра. // Современный Восток, N 2, 1959 — с. 35-38.

XXI сессия Всеиндийского исторического конгресса. // Проблемы востоковедения, N 3, 1959 — с. 210-213.

Недалеко от Хайдерабада. // Современный Восток, N 2, 1960 — с. 38-40.

В Мадрасе. // Современный Восток, N 6, 1960 — с. 24-26.

Наши друзья. // Современный Восток, N 10, 1960 — с. 22-25.

Индия в 1948-1957 гг. // Новейшая история стран зарубежного Востока, вып. IV — М.: МГУ, 1960 — с. 203-242.

Рабочее движение в Индии в 1934—1936 гг. // «Вопросы истории и литературы зарубежного Востока», сб. — М.: МГУ, 1960 — с. 62-80.

Некоторые вопросы деятельности коммунистического правительства в штате Керала. // Тезисы. Вестник МГУ, серия IX, ист. науки, N 6, 1960 — с. 70-75.

Национально-освободительное движение в Индии в 1934—1939 гг. // Курс лекций. — М.: МГУ, 1960 — с. 1-64.

Андхрадеша. // М.: СИЭ, т. 1, 1961 — с. 581-582.

В индийской деревне Почампали. // Современный Восток, N 2, 1961 — с. 25-27.

По обе стороны фабричных ворот. // Азия и Африка сегодня, N 8, 1961 — с. 26-29.

Пережитки матриархата в Индии. // Азия и Африка сегодня, N 10, 1961 — с. 42-43.

Последний великий Могол. // Неделя, N 3, 1961.

Бхудан. // М.: СИЭ, т. 2, 1962 — с. 884.

Дьяков А.М. Индия в 1897—1945 гг. // М.: СИЭ, т. 5, 1964 — с. 869-877.

Индия в 1934—1949 гг. // «Новейшая история стран Азии и Африки» — М.: МГУ, 1965 — с. 277-301.

Индийская республика. // «Новейшая история стран Азии и Африки» — М.: МГУ, 1965 — с. 304-315.

Криппса миссия. // М.: СИЭ, т. 8, 1965 — с. 155.

Теленгана. // М.: СИЭ.

Загадка племени тода. // Газета «Московский университет», 13.10.66 — с. 3.

Совет уру Розового дерева. // Азия и Африка сегодня, N 3, 1966 — с. 10-13.

Жемчуг богини Минакши. // Азия и Африка сегодня, N 4, 1966 — с. 34-37; N 5, 1966 — с. 50-53.

Амма племени тода. // Советская женщина, N 10, 1966 — с. 26-27.

Иду к тода. // Вокруг света, N 10, 1966 — с. 18-29.

Когда наступает муссон. // Азия и Африка сегодня, N 1, 1967 — с. 13-16.

Путешествие в страну мертвых. // Азия и Африка сегодня, N 2, 1967 — с. 39-41.

Я не трону тебя, килло! // Вокруг света, N 5, 1967 — с. 38-40.

Жемчужина Аравийского моря. // Азия и Африка сегодня, N 10, 1967 — с. 40-41.

Гадаба. // Вокруг света, N 12, 1967 — с. 8-13.

В мире матриархата. // Наука и религия, N 12, 1967 — с. 58-66.

Тайна племени тода. // «Рука Москвы», сб. — М.: АПН, 1967 — с. 160-167.

Курумба — племя колдунов. // Вокруг света, N 3, 1968 — с. 20-22.

Сестра Ивам. // Советская женщина, N 6, 1968 — с. 28-29.

Кота. // Вокруг света, N 12, 1968 — с. 38-43.

Мудугары. // Ровесник, N 1, 1969 — с. 4-6.

Я — просто женщина. // Советская женщина, N 1, 1969

Бриллианты Голконды. // Вокруг света, N 7, 1969 — с. 46-50.

В гостях у прошлого. // Работница, N 8, 1969, с. 24-25.

Доброе утро, леди и джентльмены! // Ровесник, N 3, 1970 — с. 10-11.

Младший принц. // Азия и Африка сегодня, N 1, 1971 — с. 29-33.

Некоторые особенности индийского люмпен-пролетариата. // «Пауперизм и люмпенство в «третьем мире», сб. — М.: Наука, Гл. ред. вост. литературы, 1973 — с. 144-148.

Долина тысячи богов. // Вокруг света, N 10, 1973 — с. 20-29; N 11, 1973 — с. 44-49.

Среди сокровищ Кулу. // Комсомольская правда, 03.03.1973.

Заманчив великий индийский путь. // «Земля и люди», альманах — М.: Мысль, 1974 — с. 305-308.

Любите Родину. // Советская женщина, N 10, 1974 — с. 12-13.

Племя на кварцевых холмах. // Вокруг света, N 6, 1974 — с. 37-42; N 7, 1974 — с. 58-62.

Заблудившиеся во времени. // Азия и Африка сегодня, N 8, 1975 — с. 43-45.

В джунглях древнего Вайдана. // Вокруг света, N 8, 1975 — с. 20-26; N 9, 1975 — с. 62-67.

Там, за большим озером. // Комсомольская правда, 07.03.75.

Индия в 1934—1945 гг. // История стран Азии и Африки в новейшее время, ч. 1 — М.: МГУ, 1976 — с. 131-145.

Научная деятельность Н.К.Рериха в Индии. // Тезисы. Рериховские чтения 1976 г. — Новосибирск, 1976 — с. 89-93.

Дороги джунглей. // Газета «Вечерний Ташкент», 06.09.76, 07.09.76, 08.09.76, 09.09.76, 15.09.76.

Беликов П.Ф. Институт «Урусвати». // Страны и народы Востока, вып. XIX. — М.: Наука, Гл. ред. вост. литературы, 1977 — с. 250-269.

Мы — курги. // Азия и Африка сегодня, N 8, 1977 — с. 56-60.

Алтай по пути Рериха. // Вокруг света, N 7, 1977 — с. 36-44; N 8, 1977 — с. 58-66.

Элементы материнского рода в племенной организации, традициях и обычаях тода. // Вестник МГУ, серия Востоковедение, N 1, 1977 — с. 13-24.

Дождливые горы Кодагу. // Вокруг света, N 10, 1977.

Над Кургом ясное небо. // Азия и Африка сегодня, N 10, 1977 — с. 56-59.

Деша-такка — вождь. // Азия и Африка сегодня, N 12, 1977 — с. 54-57.

Некоторые особенности социальной организации и духовной культуры панья. // Вестник МГУ, серия Востоковедение, N 4, 1978 — с. 13-27.

Беликов П.Ф. **Институт «Урусвати».** // «Н.К.Рерих. Жизнь и творчество», сб. — М.: ИЗО, 1978 — с. 225-237.

Малые народы Южной Индии. // «Малые народы Южной Азии», сб. — М.: Наука, гл. ред. вост. литературы, 1978 — с. 142-195.

Индия в 1945—1947 гг. Индийская республика. // История стран Азии и Африки в новейшее время, ч. II — М.: МГУ, 1979 — с. 163-171; 174-192.

Реальность и легенда. Послесловие к ст. С. Буланцева «Беловодье, Тебу, Шамбала?..» // Вокруг света, N 3, 1979 — с. 46-47.

Королевство в Гималаях. // Азия и Африка сегодня, N 9, 1986 — с. 28-32, 49; N 10, 1986 — с. 25-27, 55.

Три малых круга, заключенных в большой. По следам Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. // Наука в СССР, N 2, 1986 — с. 90-97.

Племя на кварцевых холмах. // «Человек открывает Землю», сб. По страницам журнала «Вокруг света». — М.: Мысль, 1986 — с. 180-183.

Каменный век у железной дороги. // «Спутник», журн. Дайджест сов. прессы, N 7. — М.: АПН, 1986 — с. 111-128.

Ладак: по пути Рериха. // Вокруг света, N 8, 1987 — с. 16-22; N 9, 1987 — с. 30-35.

Сикким: тайны снежного гиганта. // За рубежом, N 48, 1987 — с. 12-13.

Ворота Шамбалы. // Азия и Африка сегодня, N 9, 1987 — с. 40-44; N 10, 1987 — с. 41-44.

Рерих в Гималаях. // Знамя, N 12, 1987 — с. 185-211.

Николай Рерих. Правда и мистификация. // Сов. культура, 14.02.87, с. 6.

Шамбала древняя и загадочная. // За рубежом, N 26, 1987 — с. 12-13.

Город танцующего Шивы. // «Весть», обм. — М.: Радуга, Дели: Раджпал энд санде, 1987 — с. 270-273.

Тайна священной горы Трикуты. // За рубежом, N 35, 1988 — с. 12-13.

Ступени тысячелетий. // Правда, 23.12.88.

Потерянные вехи многих путей. // Азия и Африка сегодня, N 3, 1989 — с. 36-38, 49; N 4, 1989 — с. 42-44.

Мудрость веков. // Наука и религия, N 10, 1989 — с. 27-31; N 11, 1989 — с. 54-55; N 1, 1990 — с. 62-64; N 2, 1990 — с. 54-58.

Махариши из России. // Азия и Африка сегодня, N 11, 1989 — с. 43-45.

Потерянные вехи многих путей. // Азия и Африка сегодня, N 3, 1989 — с. 36-38; 4, 1989 — с. 42-44.

Рерихи. // Огонек, N 43, 1989 — с. 24-26.

Книга-предупреждение. Вступительная статья к публикации «Общины». // Искусство Ленинграда, N 3, 1990 — с. 18-24.

Страна небесных ступеней. // За рубежом, N 3, 1990 — с. 12-13.

Другиня. // Диалог, N 3, 1990 — с. 64-71.

Наследие Рериха. / Интервью. // Литературная газета, 30.05.90.

Познай себя. / Интервью. // Комсомолец Таджикистана, 2.11.90.

Держава Рериха. / Предисл. // Н.К.Рерих. Шамбала сияющая. — М.: СФР, 1991 — с. 3-10.

Махатма Востока. // Милосердие, — N 1 (9), 1991 — с. 11.

О некоторых проблемах «Живой Этики». // Путь к себе, N 7, апрель, 1991 — с. 3-8.

Я — лишь частичка Вселенной. // Пионерская правда, 25.06.91.

«Мы работаем на будущее...» / Интервью. // Газета «Воронежский курьер», 11.10.91.

Страна небесных ступеней. // «На суше и на море», сборник 1991—1992 г. — М., 1992 — с. 301-312.

Книга-предупреждение. / Предисл. // «Община». — Рига: Виеда, МЦР, 1992 — с. 3-30.

Пусть сердце будет умным. // «Озарение», февраль, 1992.

Предисл. к альбому «Гималаи». // «Гималаи». — М.: МЦР, 1992 — с. 1-2.

Сотрудница космических сил. / Предисл. ко 2-ому изд. // Е.И.Рерих. Письма. — Минск, 1992 — с. 6-25.

Эпоха энергетического мировоззрения. / Предисл. // Н.К.Рерих. Обитель Света. — М.: МЦР, 1992 — с. 3-15 (Малая Рериховская библиотека).

Серебряная нить. / Вступит, ст. // Е.И.Рерих. Огонь неопалюющий. — М.: МЦР, 1992 — с. 3-14 (Малая Рериховская библиотека); /Информационный бюллетень, N 4-5 — М.: МЦР, 1992 — с. 12-18.

Зов Водолея. / Интервью. // Московский комсомолец, 02.12.92.

Похороните меня на Родине: Почему была нарушена последняя воля великого сына России (С.Н.Рериха). // Правда, 11.02.93.

Предательство, или секрет завещания Святослава Рериха. / Интервью. // Народная газета, 18.02.93.

Космос Николая Рериха. // Чудеса и приключения, N 3, 1993 — с. 32-35.

Весть красоты. / Предисловие. // С.Н.Рерих. Стремиться к Прекрасному. — М.: МЦР, 1993 — с. 4-20 (Малая Рериховская библиотека).

Беликов П.Ф. **Институт «Урусвати».** / Предисловие. // Н.К.Рерих. Урусвати. — М.: МЦР, 1993 — с. 3-18 (Малая Рериховская библиотека).

Огненное творчество космической эволюции. / Предисл. // Е.И.Рерих. У порога Нового Мира. — М.: МЦР, 1993 — с. 3-50 (Малая Рериховская библиотека).

Учителя. // Утренняя звезда. Альманах. — М.: МЦР, 1993 — с. 6-35.

Весть высших миров: Воспоминания о встречах с художником и мыслителем С.Н.Рерихом. // Наука и религия, N 7, 1993 — с. 10-11.

Огненное творчество космической эволюции. // Газета «Ригас Балсс», 01.03.94, 08.03.94, 15.03.94.

Магический мост синтеза. / Предисл. // Н.К.Рерих. Восток-Запад. — М.: МЦР, 1994 — с. 3-22 (Малая Рериховская библиотека).

Слово о Юрии Николаевиче Рерихе. // Ю.Н.Рерих: Материалы юбилейной конференции. — М.: МЦР, 1994 — с. 3-6 (Малая Рериховская библиотека).

Синтез действенного блага. / Об учении Н.К.Рериха о духовной культуре и цивилизации. // Человек, N 1, 1994 — с. 90-102.

Чаша Грааля космической эволюции. / Предисл. // Н.К.Рерих. Культура и цивилизация. — М.: МЦР, 1994 — с. 3-25 (Малая Рериховская библиотека).

Великое путешествие. Отрывок из книги. «Мастер». // Детская литература, N 4, 1994 — с. 68-72.

Послание грядущей эволюции. / Предисл. // Н.К.Рерих. Шамбала. — М.: МЦР, 1994 — с. 5-24 (Большая Рериховская библиотека).

Николай Рерих — мыслитель или шпион? // Вечерняя Москва, 18.11.94.

СТАТЬИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

Лакшми Бай. // Газета «Вишалаандхра», 15.08.1962 (телугу).

Мехрунисса. // Советская женщина, N 7, 1963 — с. 28-29 (на хинди).

Намаете, Читра! // Советская женщина, N 8, 1966 — с. 14-15, 30 (на хинди).

Urmasii negustoribor Romani S-an inters la viata tribala in muntii albastri? // Газета «Scinteia», 08.04.1967 (на румынском яз.).

Amma — matka todū. // Журнал «Magazin co vas zayima». — Praga, N 5, 1967 (на чешском яз.).

Ma ei puntu sind, killo! // Журнал «Noorus», N 6 — Tallinnas, 1967 — с. 61-65, 70-71 (на эстонском яз.).

Тода. // Газета «Рхстдзинод», 21.12.67, 23.12.67, 26.12.67, 27.12.67, 28.12.67. (на осетинском яз.).

Голконда и бриллианты. // Газета «Ленин гъуэгу» («Ленинский путь»), 05.07.69. (Кабардино-Балкария).

Тайна племени тода. // Журнал «Karmaveera», 10. 10.71. Hubli (на яз. каннада).

Другиня. // Советская женщина, N 11, 1973 (на хинди).

Заманчив великий индийский путь. // Советская женщина, N 3, 1974 (на хинди).

Вестник. // Советская женщина, N 7, 1974 (на хинди).

Bei den Panya. // Еженедельник «Horisont», N 52 — ГДР, 1975 — с. 29 (на нем. яз.).

На път за срещата с бондо. // Газета «Вечерни новини» — София, 04.06.77. (на болгарском яз.).

Училище в Мудулипада. // Газета «Вечерни новини» — София, 11.06.77. (на болгарском яз.).

Факли в нощта. // Газета «Вечерни новини» — София, 25.06.77 (на болгарском яз.).

A kingdom in the Himalayas. (Королевство в Гималаях). // «Asia and Afrika today», N 1, 1987 — с. 68-74.

Inside Southern India. (An Ethnographer's sketches). // Журнал «Soviet literature», N 8, 1987 — с. 90-125.